

Сергей Довжанин

Паутина

Падение и возрождение

Сергей Довжанин

Паутина. Падение и возрождение

«Издательские решения»

Довжанин С.

Паутина. Падение и возрождение / С. Довжанин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743480-9

Совершенно неожиданная встреча мужчины и женщины перевернула жизнь
обоих. Вера в Бога не только помогла не упасть на самое дно ада, но и вывести
женщину из тёмного мира, которая оказалась на момент их встречи ведьмой.

ISBN 978-5-44-743480-9

© Довжанин С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	30
Глава 8	32
Глава 9	34
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	40
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	46
Глава 16	48
Глава 17	51
Глава 18	55
Глава 19	57
Глава 20	62
Глава 21	65
Глава 22	68
Глава 23	71
Глава 24	73
Глава 25	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Паутина

Падение и возрождение

Сергей Довжанин

© Сергей Довжанин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ай, мой хороший! – Ай, молодец! – Подойди ко мне, я тебе расскажу, что тебя ждёт впереди. – Старая цыганка навязчиво волочилась сбоку от Виктора и Валентины с настойчивой просьбой погадать на судьбу.

– Вить, пошли от неё подальше, не отстанет ведь, – просила молодая женщина своего спутника, держа его под локоть. Валентина с осторожностью посматривала на навязчивую цыганку.

Виктор и Валентина, выходной день решили посвятить подготовке к свадьбе.

Прошёл почти месяц как они подали заявление в сельсовет. Помощи в подготовке к торжеству, ждать им было неоткуда и по этой причине, полностью готовились сами.

Мать Валентины, никак не могла им помочь финансово, так как на иждивении у неё были ещё дети малого возраста.

У Виктора, в родном городе, тоже была мама, но она по неизвестным причинам была против этой свадьбы и, если судить по её разговорам, вообще не собиралась на это торжество приезжать.

Валентина, после окончания школы, работала на местном заводе обычной работницей, где и зарабатывала себе для проживания.

Виктор с весны, после демобилизации из Армии, устроился водителем городского автотранспортного предприятия, откуда и был прикомандирован водителем при этом же заводе, где они и познакомились.

Быстрая встреча, молодая страсть, после которой последовало слепое обещание взять в жёны двадцатилетнюю женщину. Так и началась эта, для них непростая жизнь. Конец июля, свадьба назначена на начало августа, всё было почти готово за исключением некоторых мелочей, что и побудила молодожёнов приехать в областной город.

– Валь, интересно же, пусть погадает, – с улыбкой ответил Виктор, – кстати, вот и магазин одежды. Если не хочешь слушать, зайди туда и посмотри, а я тут подожду.

Позовёшь меня тогда, если что понравится, – хорошо?

– Ладно, только смотри денег не давай, они знаешь какие хитрые, всё выманят.

– Не волнуйся, – с уверенностью ответил Виктор, – я не верю в то, что делается за деньги в таких случаях.

– Милок, покажи ладонь, всё расскажу тебе, – убедительно настаивала цыганка, как только Валентина скрылась за дверями магазина.

– Ну что ты можешь мне рассказать, обманешь, да и всё, знаю я вас! Денег у меня нет, видишь, жена в магазин пошла, а кошелек у неё. – Недоверчиво ответил Виктор.

– Ай, не хорошо касатик, ай, как не хорошо, – кивая головой из стороны в сторону, пристыдила его цыганка, – зачем врешь? – не жена она тебе, невеста пока ещё.

Виктор с удивлением посмотрел на неё, – откуда знаешь?

– Вижу милый, много вижу! Много что, могу сказать тебе, – разглядывая смущённые глаза Виктора, продолжала старая женщина, – опасность ждёт тебя, яма большая.

– Какая ещё яма? – не надо мне про яму гадать, я же говорю, нет у меня денег, – осторожно начал сторониться от неё Виктор.

– Не надо мне денег дорогой от тебя, так расскажу всё. – Не отрывая глаз от лица Виктора, тревожно продолжала цыганка, – вижу сердце твоё, доброту в нём, потому и предупредить тебя хочу.

Виктор как будто потерялся во времени и потеряв всякую осторожность, с интересом начал слушать предсказания старой цыганки, – ну если не за деньги, то послушаю, что она мне наплетёт, – подумал про себя молодой мужчина.

– Зачем так думаешь про меня, сказала же, не надо мне от тебя денег.

От услышанных слов, Виктор совсем растерялся и протянул ей ладонь.

Женщина оторвала свой взгляд от его лица и внимательно стала разглядывать линии на ладони, осторожно проводя по ним, своим, костлявым пальцем.

– Совсем скоро праздник у тебя будет с избранницей твоей, но праздник тяжёлый, несёлый будет. Другие будут веселиться, а ты плакать будешь.

Душа твоя плакать будет. – Зачем идёшь под венец? – Неожиданно спросила она его, – против сердца идёшь, плохо это.

Задумчивый Виктор встрепнулся от вопроса. Валентину он действительно не любил так, как хотелось-бы. По глупости всё получилось, как и сама первая их ночь, перед которой он пообещал взять Валентину в жёны, если она окажется честной.

Впрочем, Виктор так ничего и не понял после всего, что случилось между ними, но, дав согласие на совместную, официальную жизнь, отказаться от своих слов, он уже не смог.

Валентина, засидевшаяся в девах, была рада такому повороту в своей жизни и крепко схватила Виктора за его слова.

– Грех берёшь на себя тяжкий, потому и бездна ждёт тебя впереди.

– Разве это грех, – удивился Виктор, – разве женитьба грех?

– Не грех милый, но только, если по любви, а ты без неё под венец идёшь. Поперёк заповеди Божьей, вот в чём грех, – продолжала женщина, дымно покуривая папиросу, – вижу тебя, весь паутиной ты опутанный, дышать тяжело тебе, а вырваться не можешь. Женщина стоит впереди твоего пути, проданная душой дьяволу. Полюбишь её больше жизни. Метаться будешь на распутье душой и телом, но вижу, не предашь веру в Бога, тем и спасёшься сам и женщину ту спасёшь из огня адского через который с ней пойдёшь, а после огонь этот, вином заливать будешь. Бездна тебя ждёт, – сочувственно покачала цыганка головой, – ай, жуткая бездна Касатик. Самое дно познаешь. Метаться будешь, истину искать будешь, долго будешь искать, пока не найдёшь. Только нескоро это будет, но уйти от этой дороги, не суждено тебе.

– В чём же она будет, эта истина? Почему я её, так долго искать буду? – У меня всё есть. Работа, заработок неплохой, что ещё искать. Не переставая удивляться, проговорил Виктор.

– Молод ты ещё, – спокойно продолжила цыганка, не способен понять той опасности, которая тебя ждёт. Сейчас ты уйдёшь и забудешь, что я тебе сказала. Вспомнишь меня через годы, вот тогда и поймёшь, в чём истина твоей ошибки.

– Вить, ну что ты там так долго, иди сюда, – сердито позвала Валентина Виктора с порога магазина, – примерить надо.

Виктор вздрогнул от услышанного голоса и повернулся, – иду Валь, минутку ещё.

Повернувшись обратно в сторону цыганки с любопытным желанием услышать окончание предсказания, Виктор никого не заметил. Та женщина, в длинной юбке из разных лоскутов с дымящей папиросой в руке, пропала в неизвестном направлении.

Быстро оглядевшись по сторонам, удивлённый Виктор поднялся по ступенькам к Валентине.

– Вот это чудеса Валь! Только что была, а пропала так, что я и не заметил.

– Кто, цыганка? – Да она уже минут пять, как ушла, а ты всё стоишь здесь, я в окно из магазина видела, как ты один стоишь и стоишь. Думала, ты куришь.

– Как ушла? Да она только что, стояла со мной и разговаривала, перед тем как ты меня позвала.

– Я что, слепая? – ладно, пошли скорей, посмотришь, что я для нас выбрала, нам же ещё обратно ехать. – Ну и что она тебе нагадала?

– Да ну, ерунду какую-то, даже рассказывать не хочу. – Растерянно ответил Виктор, в дверях магазина.

Глава 1

Утро. Раннее, мартовское сонное утро, слегка скованное ночным морозом, просыпалось синевой прозрачного неба. Лучи восходящего востока, вот-вот должны были взорваться своим ярким светом в сонный, толком ещё не проснувшийся город. Лёгкий хруст замороженной влаги под колёсами автомобилей, вперемешку с выхлопными газами пытался ускорить процесс оттаивания и грязная вода из-под, потресканного льда, вытекала прямо под колёса и под ноги, заставляя обходить её прохожих и объезжать автомобили.

Торопливость прохожих и движение транспорта, увеличивалось с каждой минутой и с этой, каждой минутой, город останавливался в закупоренных автомобилями пробках.

Одни спешили попасть на работу, другие пытались до отказа уже набитым общественным транспортом успеть в час пик вывести наибольшее количество этого беспокойно спешащего народа и таким способом успеть заработать в эти утренние часы.

После первых минут восьмого часа, тяжело загруженная людьми, довольно таки потрепанная, в народе прозванная «коробочкой» маршрутка, двигаясь по запланированному маршруту.

До отказа заполненная пассажирами, подъехала к очередной городской остановке и остановилась, чтобы выпустить довольно измятого мужчину. Не успел мужчина с трудом покинуть этот вид транспорта как, в ещё открытую дверь автобуса, с невероятным усилием ухватившись за поручень, влезла женщина средних лет с умоляющим взглядом и просьбой, поскорее закрыть за ней дверь.

Простому, городскому человеку, вполне знакомо состояние городского транспорта в утренние часы «пик» и поэтому никто не обратил внимания и не удивился настырности этой женщины.

Виктор, отводивший взгляд от пассажиров, чувствуя свою невиноватую вину по причине малой вместимости, сразу обратил, вернее даже незаметно для самой пассажирки, приковался взглядом к её очень даже привлекательной внешности. Стараясь конечно не подавать своего вида в том, что она его заинтересовала не своей настырностью, а скорее своей внешностью.

Где же вы все днём-то бываете, подумал он, разглядывая её волнующим взглядом. Чем она вдруг его заинтересовала, Виктор понять не мог, но поглядывал он на неё с большим любопытством.

Весь день гоняешь полупустой, думал он, поглядывая на неё, а теперь вот при таком количестве народу, как познакомится с такой приятной женщиной.

Привлекательная незнакомка в это время, через перегородку автомобиля между водителем и пассажирами наклонилась к Виктору и стала спрашивать его, ехать как можно быстрее.

– Пожалуйста, нельзя как-нибудь, ехать поскорей.

Впрочем, она сама прекрасно понимала, в это время конечно, сделать такое было не реально, при всём его желании.

– Вы же видите, какая пробка, я не могу по крышам проехать. Совершенно спокойно ответил он, корыстно радуясь тому, что эта пробка автомобилей позволяет удалить время до её выхода из автобуса.

Виктор смотрел на неё, всё чаще и чаще, и уже начал подумывать, пока с трудом пробирались по этой пробке, как бы попросить у неё, номер телефона.

Будучи по своей натуре в делах по знакомству не очень решительным, Виктор про себя всё же решил, что, как только будет свободней в автобусе с пассажирами, обязательно попытается завести знакомство и спросить её, номер телефона. Виктор прекрасно понимал, если этого не сделать сейчас, то другого случая может больше и не быть.

Поглядывая всё чаще и чаще на незнакомую женщину, Виктор почувствовал, как внутри него, что-то вспыхнуло, зажглось какое-то тёплое чувство и стало волной всплывать изнутри, скорее даже, из глубины самого себя. Это было то, давно забытое чувство, от которого кружиться голова, и которое давно уже было забыто за повседневными заботами и домашними проблемами.

– Вам, куда надо доехать? Виктор осмелился и спросил, приближаясь ближе к центру города.

– Знаете, мне до Жд-вокзала нужно, там недалеко контора нашей организации, я боюсь, если опоздаю на «летучку», которая отвозит нас на смену, то опоздаю и на саму смену, а рейсовый, только через два часа будет, скандал на работе тогда получится.

– А во сколько летучка отъезжает? Любопытно спросил он, чувствуя лёгкую нить начинающего разговора.

– В восемь часов. Ответила женщина беспокойным голосом и умоляюще посмотрела на него своими, красиво-зелёными глазами.

– Ну, до восьми, мы ещё и покурить успеем! Весело проговорил Виктор. После начатого разговора, он почувствовал себя смелее. Она тоже была не против разговора, насколько он мог понять её, по коротким словам, но в дороге за рулём, да ещё и при пассажирах, это было не очень-то удобно. Виктор, сам уже торопился, чтобы поскорей доехать до, конечной остановки маршрута. Ему хотелось увеличить то, короткое время, за которое можно будет поговорить с ней.

По приезду к вокзалу, где и находилась конечная городского маршрута, время до восьми часов, оставалось пятнадцать минут, Виктор достал сигареты и конечно, в первую очередь предложил своей попутнице.

– Нет, ну что вы, у меня свои есть, я к ним привыкла.

Незнакомка, не смущаясь своего женского пола, достала из пакета свои сигареты марки «LD» и продолительно начала искать в своей сумочке зажигалку что,

в общем-то, давалось ей с трудом. Виктор подставил к её сигарете свою горящую зажигалку и остался доволен предоставленной ему, хоть и небольшой услугой.

За короткое время, пока он это проделывал, он успел немного ближе разглядеть, необычно привлекательное лицо и понял, вчера эта незнакомка была связана с каким-то бурным торжеством.

– Вчера наверно праздник был, – да? Спросил Виктор с лёгкой улыбкой.

– А что, так заметно? Посмотрела она на него в ответ и смущённо улыбнулась.

Про себя Зина подумала, что неплохо, было-бы узнать его получше.

– Да нет, не очень, – Виктор не соврал. Тонко и правильно наложенный макияж на лицо, тщательно скрывал результат вчерашнего праздника, – просто, я давно уже не пью совсем и мне, в общем-то, заметно, если человек выпил.

– Вы правы, вчера у сменщицы день рождения был, вот и отметили на работе. Продолжала смущённо отвечать незнакомка.

Виктор, то и дело поглядывал на часы, прекрасно понимая, что времени для продолжения разговора катастрофически становится меньше и меньше. Если она сейчас уйдёт, то неизвестно встретит он её или нет, а если и встретит то, при каких обстоятельствах. Надо было как-то решиться спросить её о своём главном желании в этот момент, и он решился; – А может мы с вами, познакомимся? – Как-то разговор без имени не клеится.

Незнакомка смотрела на Виктора своими большими, зелёными глазами, прекрасно понимая, к какому знакомству он клонит и, что он сам с лёгкостью может попасть в её сети.

– Хорошо, давайте знакомиться. Ответила она своим согласием, выпуская табачный дым после небольшой затяжки.

Разговор продолжился в приятном направлении, и Виктор этому был рад.

– Здорово! Радостно подметил он такое согласие и продолжил, – меня Виктором зовут, я работаю здесь, по маршруту.

– Очень приятно, я это заметила, а моё имя Зинаида и работаю я, за городом. Ответила она, как показалось Виктору, без особого энтузиазма. Впрочем, он понимал, какой может быть энтузиазм после вчерашнего дня рождения. Однако надо было продолжать разговор так как, время оставалось для этого минут пять.

– А как встретится с вами? – Возможно? – Как насчёт телефона? Вопрос прозвучал с улыбкой и настолько неожиданно для него самого, что он не поверил сам себе и уж конечно тому, что произошло в дальнейшем.

Немного посмотрев удивлённо на Виктора своими большими, зелёными глазами, Зинаида совершенно спокойно ответила согласием.

– Времени совсем уже мало. Проговорила она, – хорошо, давайте напишу, только на чём, у меня с собой нет никакой бумаги.

– Для такого дела сейчас найдём! Виктор, не скрывая своей радости, быстро достал рабочую тетрадь, авторучку и подал Зинаиде. Он никак не ожидал, что она, без проблем напишет не только свой номер, но ещё и объяснит, как и когда работает. Такого он, конечно, не ожидал и очень обрадовался неожиданному повороту в знакомстве.

– А домашний есть? Спросил Виктор, разглядывая оторванный клочок тетрадного листа, на котором был написан не только номер рабочего телефона, но и смены, когда она должна быть на работе в ближайшее время.

– Да вы что! – Домой не надо, там муж, нельзя. – Воскликнула женщина и стала выходить из автобуса.

– Понятно. Хорошо, я обязательно позвоню вам на работу в ближайшее время. Закрывая дверь, крикнул он перебегающей через дорогу Зине.

Виктор не услышал, как она, не поворачивая своей головы, негромко сказала в ответ: – не сомневаюсь, куда ты денешься.

Незнакомка по имени Зина, растворилась вдали среди прохожих и Виктор, занялся своими текущими делами. Простоял в очереди, как и положено и поехал по маршруту. В дороге, он всё время думал об этой утренней встрече с незнакомкой, машинально обслуживая билетами проезд пассажиров. Позвонить ей через пару часов было для него не то, чтобы неудобно, а скорее рано по времени, поэтому и решил, что ближе к вечеру, после дел с оформлением бумаг, заедет и позвонит от вокзала.

Завершив ещё один круг по маршруту, Виктор съехал с линии и поехал делать ксерокопии, необходимые для оформления второго автобуса, который он купил в рассрочку у товарища по работе.

По возвращению, на конечную маршрута в район Жд-вокзала, дождался другой свой автобус. Время как назло, тянулось очень долго. Новая знакомая не выходила у него из головы. Скорей-бы полдень прошёл, думал про себя Виктор, а там и вечер недалеко. Через час ожиданий, появился второй автобус.

Растягивая время, Виктор обговорил с водителем текущие проблемы по работе, взял с него выручку за прошедший день и удалился в контору, к которой и был привязан, тот самый автобус, который должен быть переоформлен в ближайшее время.

Поездки, связанные с бумажной волокитой, судя по всему, должны были отвлечь Виктора от неожиданной утренней встречи с Зиной, но вопреки этому, он всё чаще и чаще во время своих дел, вспоминал эту встречу.

Виктор продолжал с нетерпением дожидаться вечера, чтобы позвонить по написанному на бумаге номеру. – Значит так, – рассуждал он как считал, довольно логично для себя; – если ответит, то попытаюсь договориться встретиться с ней сегодня же, и может быть получится

в дальнейшем, развить с ней какие-либо отношения. Если не дозвонюсь, что конечно очень жаль будет, значит, она меня обманула.

После оформления документов, Виктор вернулся на вокзальную площадь, поставил коробочку на стоянку и подошёл к телефону-автомату. Вокзальные часы показывали подходящее для этого время. Медленно набрал данный ему номер телефона. Волнение усилилось, когда услышал на другом конце незнакомый голос.

Если бы только знать тогда Виктору, когда он набирал в телефонной трубке её рабочий номер, насколько в будущем будет трагичным, развитие их дальнейших отношений.

– Скажите, а Зинаиду можно? – Каким-то печальным голосом спросил он, услышав совершенно незнакомый голос, от чего и решил, что с номером его обманули

– Минуту. Трубка замолчала на короткое время, но за это время стало понятно, что он ошибся в своих быстрых заключениях и сейчас подойдёт та, о которой он весь день думал.

– Аллю, кто это? – Послышался знакомый голос.

– Добрый вечер, это Виктор! – Помните? – Голос у Виктора стал совершенно другим, весёлым, обнадёживающим на встречу, – мы познакомились, когда вы на работу ехали, в моём автобусе?

– А-а-а, Виктор! – Наигранно спросила собеседница и добавила, – я, честно сказать и не думала, что позвоните. Зинаида тоже часто вспоминала сегодняшнюю встречу и надеялась, вернее, она была уверена, что он ей позвонит. Ей нужен был этот звонок и теперь, после этого звонка она поняла, что Виктор попался ей на удочку, впрочем, она и не сомневалась в обратном исходе сегодняшней встречи.

– А вы ещё на работе? – Издалека начал задавать наводящие вопросы Виктор.

– Да, я ещё на работе, но скоро уже домой. – Ответил женский, весёлый голос в трубке. Виктор, почувствовал по её разговору, что день рождения подруги продолжается.

– Зина, а если я заеду за вами? – более смелым, но не навязчивым предложением, продолжил он разговор.

Зинаида продолжала свой наигранный разговор.

– Для чего вам это надо? – Зачем Виктор? – Да и я, вообще-то не одна здесь. Тут со мной ещё и коллеги по работе.

Виктор это уже понял, по прослушивающему шумному разговору в трубке, подвыпивших коллег.

– Ну, я думаю, ничего страшного в этом нет. Если они тоже в город едут, то мы их завезём попутно. Мне хочется с вами поближе познакомиться, Зина, – с надеждой на согласие проговорил Виктор, смущаясь от своего предложения. Короткое молчание в трубке, волновало Виктора неизвестным ответом.

– Ну хорошо, тогда к больнице подъезжай. – Она намеренно уже в разговоре начала отходить от разговора на вас, – знаешь за городом областную больницу?

– Да, конечно знаю, больницу найду, – а, куда там подъехать? – Ответ Зины совершенно почему-то не смутил, но обрадовал Виктора, своим быстрым согласием

– Там есть ворота большие, перед въездом в больницу. Зинаида начала тщательно объяснять ему как проехать и куда подъехать, – когда повернёшь с трассы и немного проедешь вперёд, увидишь напротив главного входа ворота, вот туда к воротам и подъезжай, а я подойду и встречу минут через двадцать-двадцать пять.

– Хорошо, минут через двадцать пять, я там буду.

Виктор быстренько повесил трубку, весело подбежал к своей коробочке и нажал на педаль газа, заведённого ключом мотора.

На другом конце провода, с удовлетворительным лицом от разговора, женщина положила трубку и проговорила про себя; – Попался голубчик.

Виктор приблизительно знал, где находится эта больница. Выехал за город на трассу и довольно таки быстро добрался до поворота с информационным указателем.

Пока добирался, в голове крутились всякие мысли. Что? Как? Она замужем, я женатый. Впрочем, в данный момент это его мало смущало. Он чувствовал, насколько сильно, она ему понравилась, и он хотел более близких, продолжительных отношений.

Виктор, Виктор! Если бы знать заранее на те, последующие года впереди, во что эти встречи превратятся!

Глава 2

Прошло уже минут сорок, как он отъехал от вокзала в сторону пригорода, где и находилась городская больница. Специфика заболеваний в этом учреждении была особенной, потому и находилась за городом. Виктор, вначале решил, что Зина работает в самой больнице.

Часы отмерили уже десять минут ожидания рядом с больничными воротами.

Дневной свет сменился темнотой и откуда-то сверху, непонятно откуда, вернее, из каких таких облаков, пошёл крупный, пушистый снег.

Зима вяло сдавала свои позиции марту, но до чего красив был этот мартовский пейзаж, укутанный нежным покрывалом последнего снега! Эти последние вечера уходящих зимних дней. Кругом успокаивающая загородная тишина, за исключением отголосков, пробегающих вдалеке по трассе автомобилей.

Крупный снег ложиться пушистым одеялом на деревья, как бы укутывая их и говоря, – ну, поспите ещё немного, поспите! И они спали, спали в этой уходящей, последней зимней тишине!

Виктор постоянно всматривался в освещённый фонарём больничный подъезд и никого не видел. Наверно всё же обманула на этот раз, грустно подумал он, достал ещё одну сигарету и прикурил. Сорок минут прошло с того времени как он сюда приехал. Покурю ещё разок и поеду. Чего ждать-то, если прийти, то пришла-бы уже. Час прошёл, как позвонил ей, а говорила через двадцать пять минут.

Докурив с испорченным настроением сигарету, он запустил двигатель машины и собрался уезжать. Совершенно неожиданно, при развороте в сторону трассы, Виктор увидел, как недалеко, под лучами включённых фар, спешил в его сторону женский силуэт.

Автобус остановился посреди неоконченного разворота и впустил в открытые двери Зинаиду.

– Пока добежала, думала зря бегу. Подумала, что опоздала уже! – Проговорила с покрасневшим лицом и лёгкой отдышкой Зина.

– Честно сказать, я уже подумал, что не придёте. Виктор обрадовался такому повороту дел.

– Там день рожденья продолжается, – поправляя свою шапку, продолжала Зина, – другая смена, поэтому вот так и получилось. Если нет время, то можешь ехать Вить! Кокетливо поглядывая на него своими большими, и слегка хмельными глазами предложила Зина, – ну а если есть, то можешь подождать. После, как отвезём всех в город, сможем поговорить более длительное время. – Ну как тебе, такое предложение?

– То есть, после того как отвезём всех, сможем спокойно с вами поговорить!

– Ну конечно Вить! – Хмельные градусы позволяли Зинаиде, вести разговор более раскрепощённо и слегка напевая мотивчик какой-то песенки, она предложила, – только давай уже, будем обращаться, на тебя. – Хорошо?

– Согласен. На ты, значит на ты. – Ответил довольным согласием Виктор, чувствуя её хмельную лёгкость в общении, – так конечно проще вести разговор, который надеюсь, у нас будет не последним за сегодняшний день.

– Вот оно как, – не знаю-не знаю, каким будет этот разговор! Зина засмеялась, весёлым голосом, чем-то издали похожим на голос Пугачёвой, и начала показывать ему дорогу.

Двигаясь вдоль забора больничной территории, через небольшую рощу, они подъехали к среднему размеру котельной. Поставили на небольшую, рядом со зданием площадку автобус и зашли через приоткрытую дверь внутрь помещения.

При слабо освещённых фонарях на улице, здание показалось Виктору не очень большим, пока они не зашли вовнутрь его. С уличной тишины, при входе вовнутрь, уши сразу заложил громкий звук гудящих котлов.

В ноздри ударил лёгкий запах перегоревшего газа, технического сооружения.

Зина повела Виктора через главное помещение котельной, в подсобное помещение с другой стороны здания.

Перед расшатанной деревянной дверью, небольшого внутреннего помещения, Виктор услышал громкую музыку. Зинаида открыла дверь и представила Виктора тому, кто сидел за небольшим столом, накрытым разной закуской и пустыми под ним бутылками; – так, все тихо, знакомьтесь это Виктор. Он приехал за мной, но, если кто-то желает, может поехать с нами в город домой, – весело провела знакомство Зинаида.

Все конечно несказанно обрадовались новому знакомому Зины, но больше всего тому, что он был на колёсах и это, в общем, успешно должно было решить проблему доставки, очередной порции горячительного напитка. Плюс ко всему,

им представился внеочередной повод, выпить за нового знакомого.

Возражать против такого предложения никто не стал, а значит, на том и порешили, практически не сомневаясь в его добродушно-уважительном согласии, к своим новым знакомым.

Затухающая душа хмельной компании требовала увеселительной добавки в виде прозрачной жидкости, разлитой из обычных бутылок в стограммовые производственные стаканчики.

Вот так, на этой увеселительной ноте, Виктор познакомился с теми, с кем знался дальнейшие, три года знакомства с Зинаидой.

Но, перед поездкой к ближайшему на трассе кафе за намеченной выпивкой, всё же надо было пропустить по маленькой рюмочке, вернее разлить и допить последние остатки за знакомство. Пили весело и шумно, произносили тост за два, в данный момент больших праздника, день рождения коллеги и конечно новое знакомство. Попутно собрали деньги на очередную дозу спиртного и вручили денежную кассу Зинаиде.

Виктор, пить конечно отказался, но не по причине того, что за рулём, а потому, что не пил вообще, вот уж года три и был к «зелёному змею» совершенно безразличен.

Больше всего, Виктору хотелось поскорей разрулить эту компанию, и остаться наедине с Зиной, для продолжения дальнейшего их знакомства, но, по продолжению шумного застолья, эти шансы конечно, заметно таяли.

Зина уложила вручённую ей сумму денег в свой карман зимнего пальто, и они вдвоём поехали до ближайшего магазина-кафе, который располагался недалеко на трассе. Ночная темнота сократила километровое расстояние, и они быстро доехали, до намеченного пункта назначения.

– Зина, это вот это и есть кафе-магазин? – Спросил Виктор, подъезжая к освещённому вдоль трасы заправочному комплексу.

– Да Вить, сюда и надо нам, – а ты что, ни разу не был здесь? – Удивилась она, застёгивая полы своего пальто.

– Так, я по городу в основном езжу, а сюда зачем. Что мне нужно, в городе покупаю.

– Понятно, – пойдёшь со мной?

– Конечно Зин, пойдём, я помогу, – много будешь покупать?

– На все! – Засмеялась она и взяла Виктора под руку.

Небольшое придорожное кафе быстро снабдило Зину и Виктора своей сомнительной жидкостью в виде пяти бутылок, и они направились обратно через входные двери в сторону автобуса. Уже после магазина перед автобусом, Виктор неожиданно, прижал захмелевшую после выпитого вина в котельной, Зину к себе.

– Зина, миленькая, ты мне очень понравилась! Давай, отвезём в котельную вино, и побудем с тобой вдвоём!

– Да-а-а, – с удивлением посмотрела в глаза Виктору, зажатая в объятиях Зина, – я уже чувствую твоё желание! – Уединиться значит, хочешь? – уже со смехом проговорила она.

– Да Зин, хотелось-бы, вдвоём с тобой побыть. – Прошептал горячим дыханием Виктор.

– Ну ладно Вить, давай сейчас обратно приедем и там, на месте, что-нибудь решим. Поправляя сдвинувшую шапку с обнадеживающей улыбкой, поторопила она его в обратную дорогу.

– Тогда поехали скорей. Виктор отпустил Зину и пропустил её в автобус, после чего торопливо залез к рулю и запустил двигатель.

Виктор не верил в неожиданно надвигающую удачу. Неужели между ними что-то получится, и даже быстрее чем он думал. Впрочем, вино делает голову слабой. Обратная дорога от кафе до котельной на этот раз для Виктора оказалась ещё короче и полностью осознать всё и уж тем более представить о том, что будет дальше, Виктор конечно не успел.

Зина с пакетом вышла из автомобиля и подождала, когда Виктор закроет замок в двери.

– А ты домой не торопишься? – Неожиданно спросила она его с лёгкой иронией, – там же жена ждёт тебя, – да?

– Зин, это другая тема и другая история. – Ответил слегка опешивший от такого вопроса Виктор, – мне не хочется сейчас с тобой про это говорить, тем более ты же сказала, что у тебя муж дома.

– Ой, да все вы такие! – Продолжила она разговор, игнорируя слова, касающиеся её мужа. Перед входной дверью в котельную, Виктор крепко обнял её.

– Зачем ты так, Зин.

– Вить, ты вернись и подожди в автобусе, пойду водку отнесу и вернусь к тебе, заждались там уже, – хорошо?

– Конечно, Зин. Ты поскорей скорей только.

Виктор радостный вернулся в автобус и завёл мотор, он понимал, что в продолжение чего-то необычного для начала понадобится тепло.

Она вернулась быстро. Виктор перешёл в салон автобуса и, глядя на неё не понимал. Что она делает?!

Зина, стоя возле задних сидений, старательно расстила на них простынь, давая понять о развитии дальнейших отношений.

– Что ты делаешь? – Глупо спросил Виктор.

– Я не могу так, у тебя здесь, кто только тут не ездит, а я что, голой задницей сяду сюда, – да?

Она сняла с себя пальто и положила его на спинку сидений. Получилось что-то, вроде сложенного диванчика.

Мотор автобуса ровно работал. Печка в салоне, хоть и не сильно, но прогревала салон, да и спиртное не давало замёрзнуть расслабленной женщине.

Тёплые руки Виктора, которыми он начал искать её тело под кофтой, возбуждали Зину всё сильнее и сильнее!

– Иди же, смелей. У нас, мало времени. Шептала она хмельным голосом, – искать начнут.

Голова закружилась у обоих шальными оборотами. У Виктора от неожиданной доступности к Зинкиному телу. У Зины она больше кружилась, от выпитого вина.

Снимая с её плеч кофту, его руки тряслись как будто после глубокой пьянки. Помогая Зинаиде освободиться от остальной одежды, Виктор с жадными поцелуями набросился на неё, как будто не видел женщину целый год.

Ощущение всего необычного, свежего и нового в этом неизведанном теле, вперемешку с набежавшей похотью от ощущения тайны, возбуждало его с ещё большим желанием к этой женщине.

Зинаида не стеснялась своей потребности в мужчине и с помощью горячего хмеля в голове, во всём помогала Виктору. Наконец случилось то, о чём Виктор даже и не мог подумать сегодня утром, в их первую встречу.

Он даже и подумать не мог, что такое может произойти в первую их встречу.

Почувствовав Зину, он больше не мог сдерживать себя в накопившем желании. Произошёл взрыв, взрыв всего того, что накопилось в нём во всём своём желании к ней за этот недолгий день, который он думал о ней.

Вместе с этим произошёл взрыв того, что в нём накопилось ещё и от того, что он не был с женщиной уже слишком много времени. С помощью этой женщины,

к которой у него возникло удивительно сильное желание, взорвалось то, что давно, как он считал, было похоронено внутри, и вот теперь с таким рвением всплыло наружу. Виктор, за повседневными хлопотами и равнодушной семейной жизнью, давно уже не чувствовал в себе такое мужское желание как сейчас.

Тут же, дважды повторив близость, и наконец-то обмякнув, уставший мужчина почувствовал свою вину перед ней, за быструю свою поспешность он виноватым взглядом попросил у неё прощения. Прощенья за то, что так быстро всё случилось.

– Зин, извини, что я так быстро всё сделал. Даже стыдно. Правда, – виноватым голосом оправдывался Виктор.

– Не переживай, всё хорошо. Совершенно спокойно ответила Зинаида. – Так и должно было быть, первый раз и потом, я же видела, как ты меня глазами поедал. – Понравилась да? – Продолжала без всякой обиды кокетничать Зинаида.

– Понравилась? Воскликнул Виктор. – Да не то слово! Я в восторге от тебя, Зин!

Зина, специально стояла перед ним ещё обнажённая по пояс, освещённая через окна уличным фонарём.

– Я теперь ждать буду, когда ещё тебя увижу! Виктор прижал её к себе и осыпал поцелуями, казалось не тронутой временем грудью.

– Ты надеешься ещё на встречу? – Как-бы с удивлением переспросила она и отодвинула его от себя, продолжая одеваться.

– А разве не получится, Зин? – Спросил Виктор, нежно разглядывая её большие, хмельные глаза зелёного цвета, которые даже в темноте показались Виктору какими-то необычно светящимися.

– Я завтра в ночь буду и одна на смене, так что подумай до завтра. Время ночью будет больше, а помешать нам некому будет. – Приедешь?

– Зин, я обязательно завтра к тебе приеду! – Тут и думать нечего! Виктор держал её пальто и помогал ей одеться, – глупо было-бы отказаться от такого свидания с такой женщиной.

– Ой-ой, не ошибись! Повернулась она к нему своим лицом и подставила вишнёвые губы для поцелуя. – Ты же совсем не знаешь меня!

Виктор с удовольствием прижался в крепком, слегка пахнущем вином поцелуе.

– Теперь пошли, вдруг искать будут. – Она отстранилась от приятного удовольствия и потянула его на выход.

– Не ошибусь. – Твёрдо ответил Виктор, когда они вышли из автобуса и прошли в котельную.

Глава 3

В небольшой бытовке, до потолка пропитанной праздничным запахом застолья, как оказалось, их особо-то и не ждали. Водка была на столе, музыка играла на повышенных тонах, так что сидящим за столом, было не да Виктора и Зины, но, как только они зашли, толи ради приличия, толи взбудораженная хмель, штрафной за отсутствие, Зинаиде пришлось выпить за двоих.

Веселье теперь, продолжилось в полной компании.

Виктор, удовлетворённой сегодняшней близостью с Зиной, незаметно поглядывал на часы, понимая, что домой он попадёт теперь уже, ближе к полуночи.

Наконец, сознательные женщины, не совсем ещё опутанные «зелёным змеем» начали собираться в дорогу, ссылаясь на то, что все-таки их, тоже ждут дома. Оставив дежурного оператора в ночную смену, вся весёлая толпа загрузилась в автобус и с весёлыми песнями поехали в город.

В самом уже городе, по признакам приличия, песни кричать перестали и в пути следствия через ночной полу-спящий город, разошлись по своим районам

Подъезжая к Зинкиному дому, Виктор, ещё раз начал извиняться перед женщиной.

– Зин, правда, не обижайся, – ладно?

– Перестань, всё хорошо. Совершенно без признаков обиды ответила она, – ты завтра сможешь в четыре вечера сюда подъехать?

– Конечно смогу, и с большим удовольствием к тебе приеду!

– Вот и хорошо, значит завтра, у нас будет лучше и встанет всё на свои места. Тогда буду ждать здесь в четыре часа, а сейчас пока.

– Конечно Зин, я очень на это надеюсь. Виктор перешёл в салон автобуса и крепко поцеловал её в губы, после чего Зина немного задержалась, накрасила их свежей помадой и пошла в сторону дома.

Проводив её взглядом и покурив ещё несколько минут, Виктор завёл двигатель. Время было уже одиннадцать часов ночи и надо было ехать домой, а так не хотелось. Дорога была слегка подморожена, движение в это время суток в городе было уже совсем не большое, и он быстро выбрался за его окраину.

Добираться до дома надо было ещё тридцать километров и Виктор, в мыслях погрузился в сегодняшний вечер, проведённый в котельной. Особенно в те минуты, проведённые наедине с Зинкой.

Как же всё-таки хороша ночная погода, когда на чисто-чистом небе, голубые звёзды в сопровождении жёлтой луны, как путеводители освещали дорогу и пробегающую мимо него окрестность.

Дорога, подсушенная лёгким морозом, была практически вся пустая.

Виктор, погружённый в свои мысли, довольно-таки сильно отвлёкся, и почти выехал на встречную полосу, как вдруг, за своей спиной в салоне, услышал чей-то приглушённый голос.

– Молодой человек! Даже под впечатлением сегодняшнего, столь ярко проведённого вечера, надо быть довольно осмотрительным на дороге, и не отвлекаться в пути.

Так как это, может оказаться для вас в плачевных последствиях.

От неожиданности, а может от испуга, Виктор резко нажал на тормоза, и уже почти на обочине перед кюветом остановился.

Свет в салоне автобуса, как он не пытался, не хотел включаться.

В зеркало обратного вида никого не было видно, повернуться головой и посмотреть, Виктор от страха не решался.

Кто? Кто это может быть? После того, как он проводил Зинку, он нигде не останавливался и никого не подсаживал в дороге, – может кто-то остался кто после застолья? Да нет, исключено.

– Да не переживайте вы так, и не волнуйтесь, я ничего плохого вам не сделаю, и уж прошу вас поверить, не причиню вам никакого вреда.

– Так кто вы, и откуда здесь взялись?

Всё-таки немного осмелев, Виктор повернул, насколько это было возможно голову, и увидел в темноте тёмный силуэт мужчины, лица которого, увидеть не смог.

Однотонная одежда серого цвета, совершенно не зимнего фасона как показалось Виктору. Трость в сложенных на коленях руках, с поблёскивающим набалдашником, вот, в общем-то, и всё, что смог заметить Виктор в темноте, с помощью отблесков от пробегающих навстречу фар.

– Да у меня к вам, собственно ничего и нет на данный момент. Просто, хочется вас предупредить молодой человек, во что, вы можете вляпаться, после сегодняшней встречи с неизвестной вам пока женщиной. О будущих последствиях, так сказать.

– А, что здесь такого и откуда вам известно о том, с кем я сегодня встретился? – Удивлённо спросил Виктор.

– Не вашего, так сказать, полёта эта птица, молодой человек. Или, как-бы правильно для вас это изложить, – не такого сословия что ли, вернее даже, не вашего вероисповедания.

– Это как? Совершенно ничего не понимая спросил Виктор. Он вообще, сидел с непонятным лицом и не понимал, что здесь происходит. Не отпускаявший его страх, не позволял ему сосредоточиться.

– Впрочем, для вас сейчас не важно, какого она сословия. Я, только хочу вас предупредить о возможных последствиях, в дальнейших с ней встречах.

Но, насколько я понимаю, моё предупреждение вас не остановит, и потому прошу извинить меня за беспокойство, и позвольте временно покинуть вас.

– Я ничего не могу понять из того, что вы сейчас говорите. Виктор продолжал попытки включить свет в автобусе. Руки совершенно его не слушались.

– Не сомневаюсь в этом и думаю, что если вы всё же не примете всерьёз наш разговор, то мы с вами ещё встретимся, и не один раз. Это будет в дальнейшем, если вы, я повторюсь ещё раз, не прислушаетесь сейчас к моему совету и не забудете сегодняшнюю встречу с этой женщиной.

Виктор не понимал, откуда и кто это, и что за намёки, по поводу его сегодняшнего знакомства с Зиной и откуда ему про это известно. Он набрался смелости и повернулся всем своим торсом, в сторону сидящего позади него незнакомца.

– Так может, всё же скажите мне, кто вы?

В ответ он ничего не услышал и, повернувшись, никого не увидел. Руки тряслись как у хорошего алкаша, после похмелья.

Онемевшее состояние не сразу позволило ему достать из пачки сигарету.

С большим трудом вспыхнула зажигалка. Выкурив сигарету, и немного успокоившись, Виктор всё же завёл машину и медленно поехал дальше, в сторону дома.

Почувствовав сильную усталость после постановки возле дома автобуса, тихонько, стараясь никого не разбудить, Виктор зашёл, разделся и лёг спать.

Сон пришёл к нему, казалось мгновенно. За ночь, он ни разу не поднимался, хотя обычно это происходило раза три за ночь.

Утром, когда жена поднялась и после завтрака ушла на работу, Виктор с трудом, но тоже поднялся, а с ним вместе и дети. Утренняя, тяжёлая голова от плохого сна, с трудом позволяла вспомнить вчерашний путь в сторону дома.

Разговор с незнакомцем представился ему в памяти как сон и поэтому Виктор гнал его от себя с большим старанием. Облегчение приходило от воспоминаний близости с Зиной. Сегодня он должен будет встретиться с ней ещё раз и это его радовало.

Лёшка сын, после быстрого чая, ушёл в школу. Дочь, тоже начала собираться в школу, но только уже, в другую. Она заканчивала выпускной класс, в другом городе, недалеко от того места где они жили. Виктор предупредил, что заберёт её с собой и довезёт к школе, чему дочь, обрадовалась и поторопилась со сборами. Виктору хотелось поскорей попасть в областной город, где жила Зина и была его работа, поэтому он быстро умылся, побрился к намеченному вечером свиданию и пошёл в гараж заводить свою легковую машину.

На автобусе сегодня в город, он решил не ехать.

С наступившим утром, Виктор даже не представлял, насколько станут в дальнейшем необычными его последующие дни.

Высадив дочь возле школы, Виктор дал ей с собой денег и поехал в областной город, к месту стоянки частного маршрута.

Глава 4

Зинаида Тимофеевна, стараясь не шуметь, потихоньку открыла входную дверь и вошла в квартиру.

– Зин, что так поздно сегодня, время уже одиннадцать ночи?

Зинаида не ожидала встретить в коридоре в это время своего мужа, она надеялась, что он уже спит, и потому приняла в своих словах оборонительное положение.

– Одиннадцатый! Ну и что? Тебе что? Покушать всё есть, всё постирано. Или бардак дома?

Не отпускавшая Зинаиду хмель, не позволяла ей стоять устойчиво и уж тем более спокойно раздеться.

– Да нет, не бардак, но поздно уже и я начал волноваться.

Зина решила сделать, как делала всегда в таких случаях с задержкой после работы, и перешла в наступление по полной программе.

Нападение, лучшее средство защиты и это, обычно срабатывало.

– Что у вас сегодня, опять день рождения был?

– Да что тебе то? Ну скажи мне, что тебе то от этого? Зинаида давно уже, соблюдала правила; лучшее средство защиты, это нападение. Сверкая своими хмельными глазами, она продолжила, – Коль, вот скажи, когда мы с тобой куда ходили, – а? Не помнишь? – Вот и я, не припомню такого!

– Зин, ну ты же знаешь, я на работе и по сменам, а в выходной отдохнуть хочется. Пытался как-то оправдаться Николай.

– Да уж конечно, отдохнуть! – На диване, с бутылкой пива и чипсами, – да? А я женщина, ты понимаешь, я женщина!

– Зин, перестань, ну хватит. Иди, умывайся и ложись, мне утром на работу.

Николай понимал, что в таком состоянии с ней бесполезно о чём-либо говорить.

– Иди, сам ложись! Ты, когда вообще-то спал со мной, – а? – Не помнишь? – Вот и я не помню! Зинаида разошлась, казалось уже не на шутку.

– Зай, ты последнее время приходишь с работы всегда во хмелю, да и хорошо знаешь мою проблему.

Что тут началось! Николай и сам не рад был, что затронул про это.

В итоге, после непродолжительных выяснений отношений, она довольная своей победой пошла в ванную, смывать свой макияж, а побеждённый Николай, ушёл в спальню спать.

В ванной Зина призадумалась, по поводу встречи с Виктором. А что, в общем-то, ничего мужик, немного надо с ним повстречаться, а дальше будет видно, что и как. А сейчас всё, спать надо идти. Утром Ольгу в школу провожать.

Зина хоть конечно и выпивала, да бывало и в большом количестве, но дом содержала исправно. В чистоте и всегда на плите было что покушать, и дочь свою провожала отменно в школу, только после того как позавтракает.

Николай, пока она была в ванной, успокоился и успел заснуть. Зина, переодетая на ночь, легла рядом и ещё долго вспоминала эту встречу с Виктором, сожалея о том, что в данный момент, вроде как бы мужик рядом, и его всё же, как мужика не было.

Незаметно для неё самой, она провалилась в глубокий, наполненный хмелю сон.

Глава 5

Городская суета. Все куда-то едут, спешат, торопятся. Светофоры, пробки, аварии, слякоть весенняя, отпущенная после ночного мороза, серость начальной оттепели, придавали какую-то мрачность настроению.

Виктор, подъехал к Московскому вокзалу, на стоянку маршрута и дождался свой автобус.

– Сань привет! Как дела, всё нормально?

– Нормально. В общем как обычно, опять колесо чинил два раза.

– Слушай Сань, должен малый знакомый подъехать, если без меня, тогда отдашь ему три сотни, он тебе колесо даст, тогда и поставишь, а сейчас пока, я с тобой прокачусь. Мне в четыре надо к Кировскому универмагу ехать, а время мало ещё.

– Катайся, что я тебя, не пускаю что ли. – А документы для другого автобуса сделал?

– Да, вчера доделал. Осталось в субботу номера получить, и можно в «Эталон» ехать, ставить туда на ремонт, директор Макаров вроде сказал, что можно поставить и место дал для этого.

– Так ты теперь надолго станешь с ним, – да?

– Конечно, месяца на два, пока механику сделаю, а после уже хорошенько потеплеет и покрасить можно будет

– Как бы ещё на этом продержаться два этих месяца.

– Надо Сань, пока этот на ходу, то хоть на ремонт деньги будут, так что, ты его особо не рви.

– Вить ты знаешь, что я его не рву.

– Да знаю Сань. Ну ладно время уже час, вот и очередь твоя, поеду с тобой прокачусь и мне дальше ехать нужно, встреча у меня.

Виктор проехал с Сашкой по маршруту, пока туда-сюда и время прошло незаметно. После пересел в свою «копейку» и поехал на встречу к Зинке.

Опять пока ждал её только и думал о ней. Вернее, думал он всё время о ней, но вот когда ждал встречу, переживал, вдруг не придёт.

Про то, как всё между ними произошло вчера, у него не выходило из головы и он, с нетерпением ждал

продолжения, тем более там, в котельной, никого сегодня не будет, как сказала вчера Зина.

А вдруг сегодня не придёт, может это близость и последующие обещания встретиться, спьяну произошли, да и всё. Скажет, зачем это ей нужно, всё-таки муж дома, а я кто? Хмельное увлечение и всё.

Стоп. Вроде бы идёт. Точно она. Сердечко от волнения запрыгало.

Переходя через дорогу, Зинка не заметила, как Виктор, радостно подъехал ей прямо под ноги, и она от такой неожиданности, вперемешку с матерным словом, стала обкладывать того, кто так обнаглел. Пока через лобовое стекло не увидела, кто сидит за рулём.

Сразу придя в себя и заулыбавшись от неожиданности, она залезла в машину и начала его торопить.

– Давай поскорее уедим отсюда, мало ли кто из знакомых может встретиться. Ты, что так неожиданно подъехал, напугал же. Мне и так не по себе, после вчерашнего дня рождения. – Это твоя машинка?

– Да Зин, это моя малютка, я не хотел тебя напугать. Извини, пожалуйста.

– Ладно, так и быть, извиняю. Витя, надо в магазин заехать по дороге, взять, что ни будь на ночь.

– Конечно, только куда заехать, скажи. Виктор выехал на дорогу и направил машину в нужную сторону.

– Там по дороге, небольшой будет магазинчик, я покажу. Тормознёшь возле него, я быстро возьму что надо, и поедем.

Она показала нужный ей магазин, быстро сходила, и они поехали к её стоянке, где она должна была пересечь в рабочую «летучку»

Уже в ожидании нужного времени они продолжили свой разговор.

– Давай покурим, ещё минут пятнадцать есть время. – Ну как добрался вчера? Никого не подвозил?

Виктор не придавал значение такому вопросу и потому спокойно ответил.

– Да нет, я никого не беру попутно, когда домой еду.

Он решил не рассказывать ей про случайного попутчика, неизвестно откуда взявшегося. Сочтёт что с головой не в порядке.

Время подходило к тому, что пора было уже уходить, и она завершила разговор.

– Я сейчас пойду уже. – Ты приедешь ко мне?

– Зин, я после вчерашней с тобой встречи, не только об этом думаю, но и с нетерпением жду сегодняшнего вечера. Я уже с утра в городе здесь. Конечно, приеду.

– Тогда смотри, вон та «летучка» нас повезёт, ты езжай за ней и там, где-нибудь подожди, пока она уедет с территории.

Как увидишь, так и подъезжай к котельной. Возле двери звонок увидишь, три раза позвони, я открою дверь. Только дождись, когда они уедут.

– Я всё понял Зин, скорей-бы уже!

– Теперь, я побежала, пока!

Виктор дождался, когда «летучка» отъедет со стоянки и, следуя за ними на небольшом расстоянии, добрался до территории больницы. Он ждал, когда дежурная машина вернётся в обратном направлении и не мог поверить, что сейчас они будут с Зиной только вдвоём, и никто им не мешает в их вечерние встречи.

Что-то долго их нет. Другой дороги не может быть? Вряд ли, когда подъезжал внимательно смотрел, другой не заметил. Ожидание начинало переходить в лёгкую панику. Виктор тщательно всматривался вперёд уходящей, извилистой дороги. Разбросанные, голые деревья берёзовой рощи позволяли просматривать всю кривизну короткой дороги. Послушалось громкое рычание натянутого под нагрузкой мотора.

Виктор с напряжением вглядывался вперёд, в начинающие сумерки. Вот, да, точно выезжают, ну наконец-то. Вслед за рычанием показалась сама машина и лениво проехала вдоль сидящего за рулём своей «копейки» Виктора.

Как только дежурный «КамАЗ» скрылся за поворотом пробегающей рядом трассы, Виктор быстро отъехал от места своей стоянки и направил автомобиль в сторону котельной.

Как и сказала Зина, он подъехал на уже знакомую ему площадку перед зданием, закрыл на ключ машину и нажал три раза на звонок, закреплённый на дверном косяке. Зина открыла сразу, как будто его уже ждала его рядом, за дверью.

– Привет, улыбнулась она ему навстречу, – иди в бытовку, там вешалка есть, а я котлы проверю и приду.

Проходя мимо этих дышащих жаром котлов, Виктор и представить не мог, сколько ему в дальнейшем придётся за ними наблюдать по ночам, во время Зинкиного дежурства.

– Ты, когда машину ставил, тебя «Хоттабыч» не видел?

– А кто это? Спросил Виктор, с любопытством разглядывая дышло горящего котла.

– Парник напротив котельной, видел?

– Видел конечно, я его, ещё в прошлый раз заметил.

– Так вот, там сторож живёт, мы его «Хоттабычем» зовём, смотри осторожней там будь, когда будешь на улице, у него собака здоровая, чёрная такая, без хвоста, он её на ночь отпускает.

– Не, не было никого, ни «Хоттабыча» ни собаки. Ответил ей Виктор и обнял Зину за плечи.

– Ну, подожди, она освободилась от его объятий, – ты пока посиди, а я схожу к нему, предупредить надо, чья это машина стоит. Будет названивать весь вечер, покоя не даст.

Зинка ушла, прикрыв входную дверь, но вернулась очень даже быстро.

– Сказала ему, чтобы не названивал, ну теперь всё вроде. Давай сейчас поужинаем. Она стояла совсем рядом с Виктором, положив ему на грудь свои маленькие ладони. – Домой, когда поедешь? Жена ждёт дома, да?

Она лукаво улыбнулась ему, под свой каверзный вопрос.

– Зин, может, не будем про это вообще вспоминать?

– Не переживай, я пошутила. Я прекрасно всё понимаю, у тебя жена, у меня муж.

Она отстранилась от него и медленно пошла в сторону бытовки.

– Мы живые и взрослые люди. Что-то тебе не хватает, что-то мне.

– Зин, а как же ты тут одна? Ведь тяжело. Виктор шёл рядом, не выпуская её руку.

– Мы вообще-то вдвоём всегда, но сейчас только два котла в работе, остальные начиная с весны включены. Отопительный сезон закончился и поэтому нас в это время, на летний сезон, разделяют. По одной всегда дежури́м летом, здесь очень хорошо, в межсезонное время. Только горячую воду греем и всё.

– Всё равно тяжело одной.

– А я сегодня, и не одна! Весело проговорила она и повернулась к нему своими большими, зелёными глазами. Она опять лукаво взглянула на Виктора, и он не удержался, чтобы ни прижать её к себе.

Губы сошлись в жарком поцелуе. Виктор, жадно наедался вкусом её пухленьких губ. Голова у него от этого, кружилась ходуном. Он любил целоваться, но это было редко. Свою жену он никогда не целовал, а сейчас, как будто оголодавший, с большой жадностью, он старался наесться Зиной, казалось на всю жизнь.

Наконец-то она оторвалась от него и выдохнула затаивший воздух всей грудью.

– Ты что, немного даже больно! Воскликнула она, глядя на него удивлёнными глазами. – Ты мне их так откусишь! Ты что, не целовался давно?

– Давно. Виновато ответил он. – Извини, если сделал не так.

– Да нет. Очень даже хорошо. – А жену свою?

– Верить, я не помню, когда, и было это или нет, но я не помню, что бы я её целовал

– Да все вы так говорите!

Она опять улыбнулась лукаво и зашла в комнату. Виктор прошёл следом за ней и опять не удержался, чтобы не прижать её к себе в крепком, но нежном поцелуе.

Она совсем не сопротивлялась и уже тихим шёпотом говорила ему: – Не спеши, не спеши, у нас ещё много времени, целая ночь впереди. – Где же ты так вкусно целоваться научился? Теперь, когда Виктор полностью освоился с её губами, она говорила ему совсем другие слова, нежно наслаждаясь его поцелуями.

– Нигде, это ты такая вкусная! У тебя губы сладкие очень! Живые, горячие, трудно оторваться от них!

Постепенно, Виктор подбирался все ближе и ближе к её телу. Уже и свитер её лежал тут же рядом, на стуле. Зина, стояла перед ним наполовину раздетая, совершенно не стесняясь своего оголённого торса, со слегка прикрытыми глазами и порозовевшим лицом, которое показывало, что она уже созрела к дальнейшему продолжению их уединённой близости, которой Виктор ждал с большим нетерпением!

– Давай хоть свет выключим. Прошептала она и потянулась к настенному выключателю вялой рукой.

– А может, не будем выключать Зин, я хочу на тебя насмотреться!

– Мы его выключим, а дверь пусть будет приоткрыта. Свет будет светить из котельной и у нас вроде как,

полумрак получится. Мы же не замёрзнем с приоткрытой дверью, правда?

– Конечно, я уверен, что нам будет с тобой жарко!

– Надо диван разложить, так неудобно будет. – Поможешь?

– Конечно, давай разложим.

Она показала Виктору как это сделать, и он, с нетерпением быстро его разложил.

Дальше всё, происходило как в волшебном мире, наполненном Любовью. Где-то там, в заоблачном волшебном мире. Виктор наслаждался ею, как будто с ним ничего подобного никогда не происходило. Впрочем, почему никогда, так оно и было, такого с Виктором действительно никогда не было.

Всё что происходило с ним, как будто проплывало в каком-то тумане, голова была поглощена только её телом, и ничего вокруг в это время не существовало

Мир сузился только для них двоих, и никого больше. То, взлетая кверху, они парили где-то в воздушных облаках любви. Иногда у них как будто вырастали крылья и они, летали на этих крыльях любви, и никто, не мог заставить их спуститься вниз, чтобы хоть ненадолго, прервать этот полёт, полёт любви и песни, песни которую можно исполнить только при обоюдном желании.

– Вить, давай отдохнём хоть немного! – Уставшим, но довольным голосом попросила Зинаида.

Она, обессилившая и покрасневшая вся, села на край дивана.

– Вот как, я теперь работать буду? – Ты подумал?

Виктор лежал рядом и молча поглаживал её довольное, расслабленное тело.

– Ты меня настолько расслабил! – Где ты так научился такому?

– Тебе понравилось, правда?

– Понравилось? – Да это было, что-то совсем уж необычное!

Виктор, глядя в её глаза, от услышанных слов, почувствовал новый прилив мужской силы.

Они продолжили. Продолжили, казалось бы, с ещё большим, жарким неугасающим желанием. Инициатива любви, полностью перешла к фантазиям Зины.

Её руки, неустанно блуждали по телу Виктора, она то и дело шептала ему; – Заберу, заберу я тебя.

Что-то было пугающее в этих её словах, даже скорее не в словах, а в том, как она их шептала и уж, совершенно непонятному для Виктора смыслу.

До того эти слова были завораживающе сказаны, что Виктор, от этих слов и нежности её рук, постоянно куда то проваливался.

Всё плыло кругом. Где же они? Это же не подсобка!

И нет уже под ними того дивана. Господи! Да где же это я?

Виктор взглянул в её забытые, полуприкрытые, совсем позеленевшие, с ярко вспыхивающими искрами глаза, и не увидел в них ничего, кроме какого-то дикого огня, от которого уже нельзя было отступить, и который тебя затягивает всё дальше и дальше, своим диким желанием овладеть тобой полностью! Своей, не людской похотью!

Какие-то ведьмовские чары что ли, которые в это самое время готовы были разорвать, обескровить свою жертву! Куда-то утянуть, поглотить и погубить, в своём похотливом желании. Виктору в это самое время было всё равно, он улета, улета вместе с ней.

Куда-то поднимаясь вместе с ней вверх, и стремительно падая вниз, в пропасть, в бездну, откуда нет пути назад.

Улетая с Зинкой в пылу страсти, Виктор чувствовал, как вместе с этой страстью, у него улетает что-то самое для него дорогое. Что-то невидимое, но в тоже время заметно-ощутимое, и самое дорогое для него, вернее то,

что в нём есть. И улетало это что-то именно к ней, через её, полуприкрытые, ярко-зелёные глаза, в которых огонь горел жарче, чем в котлах котельной.

Она извивалась в полутёмной бытовке на этом, стареньком диване как кошка и, то тяжело вздыхала, с какими-то неестественными движениями, не по годам красивого тела, то замирала, как будто готовилась к своему кошачьему прыжку.

Виктору казалось, что она его так и тянет, куда-то, в какую-то яму.

Она не позволяла ему ослабнуть как мужчине, и это его начинало пугать, хотя и нравилось ему. Она всё продолжала и продолжала, поглощать его, и вытягивать из него всю внутреннюю силу, опустошая его до полного изнеможения.

Что это? Не понимая, что происходит, Виктор увидел, вернее, ощутил в темноте, какой-то новый, невероятно насыщенный голубой свет необычной, туманной плотности который окутывал их обнажённые тела сверху вниз.

Дальше, они вдвоём провалились в какую-то бездну, в которой, как оказалось, были не одни.

Вокруг них, в таком же тумане голубого цвета, совершенно неземного цвета, плавали какие-то очертания чего-то непонятного, между людьми и призраками.

Они, эти необычные фурии, совершенно на волнистой поверхности того места где оказались Зина с Виктором, с большим любопытством проплывали мимо них, лежащих совершенно обнажёнными на этом пышно растущем, зелёном покрывале.

Посередине и по краям этой необычно зелёной роскоши росли, а может и не росли, цветы необыкновенно завораживающей неземной красоты.

Виктор, никогда и нигде, ничего подобного не видел за всю свою жизнь не только воочию на земле, но, и даже в своих снах!

Ему хотелось спросить у неё, – что с ними и где они? – Молчи, молчи!

Шептала она ему, продолжая опутывать своими нежными руками с неизвестно откуда взявшейся в них, воздушной тканью. – Ничего не спрашивай!

Она продолжала искать его руками. Он чувствовал её, её руки. Их было много, и он это чувствовал всем своим телом!

Её волосы стали ярко каштановыми и почему-то необычно длинными до пояса, они, эти пышные волосы, волнами обнимали их двоих, на этом необычном, ярко салатовом ковре.

Виктор утонул в ней! Утонул весь и полностью!

Всё, о чём он мечтал когда-то, о такой откровенной близости между мужчиной и женщиной, всё сбывалось.

Зинаида давала ему то, что никто никогда не давал, взамен забирая у него то, что он слышал в песне «Эсмеральда – я душу дьяволу отдам, за ночь с тобой» которая лилась где-то там далеко, из не большого приёмника стоящего тут же на столе.

Вокруг их тел, в сине-голубом тумане проплывали воздушно прозрачные девы, прикрытые лишь прозрачными покрывалами. С удивлением наблюдая за происходящим между Виктором и Зиной. Она, его желанная женщина, утопая в его объятьях, продолжала шептать: – ещё, ещё, не уходи!

Виктор понял, что он пропал, пропал в ней. Пропал в той, которую искал столько времени. Виктор провалился в эту женщину весь без остатка. Без единой частицы того целого, что в нём было.

– Зина, милая, любимая скажи, кто ты? – Шептал ей, глядя потерянными глазами Виктор. – Ты же меня забрала, понимаешь, забрала всего!

– Не волнуйся, это только сон для тебя, не переживай и наслаждайся им.

– Что со мной, что происходит? – Я ничего не могу понять! – Виктор почувствовал скорое завершение волшебного полёта. – Я не в силах уже сдерживать себя, сдерживать всё то, что во мне!

– Не сдерживай, не надо! Отдай мне всё, что есть, мы ещё вернёмся сюда, у нас ещё много будет времени с тобой!

Виктор почувствовал вокруг своего тела, крепко зажатые руки и начал выплёскивать всё то, что набралось в нём. Набралось за то время, когда он её ожидал, когда хотел её.

И наверно за то время, когда хотел именно такую женщину, с такой близостью какая сейчас между ними происходит. Лежащая Зинаида, помогала ему, своим многократным завершением близости.

Вместе с этим завершающим этапом их близости, его, как будто кто-то приподнял на неведомых руках куда-то вверх, от этого не земного удовольствия, которое он только что испытал. Поднимаясь вверх, он опять начал проваливаться в какую-то бездну, чувствуя на себе обволакивающие, липкие, но до того сладкие, нити паутины!

В это время, он расплывчато увидел силуэта того, кого он увидел в ту ночь, в своём автобусе, когда уезжал от Зины, по дороге домой.

Виктор хотел что-то спросить у него и не успел, услышав вокруг себя расплывчатые слова. – А я предупреждал вас, молодой человек! Это опасно!

Виктор ничего не мог понять, впрочем, он этого и хотел. – И всё-таки согласитесь, чертовски красива! – Разве не так? Ну да ладно, я вновь покину вас, но не прощаюсь с вами. – Подождите, подождите, прошу вас! Виктор пытался освободиться из объятий Зины и рукой дотянуться до незнакомца. – Скажите, кто она? Я, ничего не понимаю, что сейчас происходит! – Это друг мой! Это не женщина! В этом вы ещё убедитесь, и не раз. А я, как-бы вам это объяснить! Я, это та грань между вами, вернее между тем миром, где вы сейчас, и где можете оказаться в дальнейшем.

– Какая грань, о чём вы? – Та грань, которая проходит параллельно, между жизнью и смертью, как раз вы сейчас именно там и были. И вы не раз ещё будете находиться на этой грани, того пути, по которому вы решили идти.

– Что мне делать, есть ли ответ на это? Виктор тянулся к уходящему от его слышимости очертанию окружающего голоса.

– Вам остаётся лишь одно, или уйти с него, или идти по нему дальше. Впрочем, насколько я понимаю, вернуться в обычную реальность вы, после всего того, что у вас с ней произошло, не захотите.

– Скажите хотя-бы, как к вам обращаться? Кто вы для меня? Если не помогаете и не позволяете где-то пропасть. – Я для вас, как-бы это сказать понятней, что-то вроде проводника. Зовите меня, просто Странник, и поверьте, если и будет от меня какая-то помощь, то совершенно незначительная. Во всём вам полагаться придётся, только на себя самого.

В постепенно проясняющем сознании Виктора, начала вырисоваться бытовка для отдыха операторов. Виктор возвращался из нереальности обратно.

Приходя в себя, Виктор не мог полностью осознать, что с ним происходит.

– Мне совершенно непонятно, что со мной происходит, но это! – Понимая вас, но я не могу вам сказать, что будет с вами завтра, или после – завтра, я даже не могу сказать, когда мы с вами увидимся вновь.

– Это запрещено? Открытые глаза Виктора пытались познать происходящее.

– Да, но у вас, по вашей линии, много что написано, и об этом вы будете узнавать постепенно. Лишь тогда, когда что-то с вами произойдёт, и от этого, поверьте, вы никуда не денетесь. Иначе всё потеряет смысл. Смысл того, к чему вы идёте в этой жизни.

– Мне не понять это, во всяком случае, сейчас. – Согласен с вами, ну а я, в этом параллельном с вами мире, буду лишь открывать те двери, которые вы сами пожелаете открыть, и следить, чтобы она не закрылась сзади, если не пришло на, то ещё время.

– Значит, вы всё же сможете проконтролировать то время? – Не без вашей помощи, а теперь, мне действительно пора. Всего вам хорошего, и помните, вы уже одной ногой в пропасти. Старайтесь не попасть туда двумя ногами.

Странный незнакомец, со своим таинственным предупреждением и однотонным голосом куда-то пропал, а вслед за ним провалился и Виктор.

Глава 6

Лёжа неподвижно на диване с Зиной на плече, Виктор боялся открыть глаза. Он боялся, что сейчас откроет, а ничего вокруг не будет, не будет того, что только что было. Смутная память с незнакомцем его в данный момент не беспокоила.

Он нежно, с осторожностью, провёл рукой по телу подруги. Оно было такое же изнеможённое, как и его самого. Тела обоих продолжали полыхать жаром, ещё не остывшего костра любви.

Виктор не понимал, что с ним произошло, и где он только что был вместе с Зиной. Такого в его жизни, такой любовной постели с женщиной, ещё никогда не было.

Никогда ещё у него не было такой любви, и такого желания к женщине.

Он открыл глаза. Вокруг окружала лёгкая темнота и гул котлов. Только через слегка приоткрытую дверь, пробивался жёлтый свет из котельной.

Обнажённая Зина, слегка прикрытая простынёй, ровно дышала у него на плече.

Волосы её уже были не те, до плеч, в которых он только что купался где-то там, неведомо где! Грудь её, и всё тело, стало опять тем же, каким и было, но только уже земным, естественным и красивым. Не тем, каким было только что, когда они занимались любовью там в низу, или вверху. Где как ему казалось, он оставил свою душу.

Приподнявшись, и сидя тут же на диване, Виктор закурил.

Надо же, так любовью он ни с кем ещё не занимался, такого у него ещё ни разу не было. Сколько же времени прошло?

Виктор достал с полки часы и посмотрел. Время показывало полночь. Ему до этого показалось, прошла целая вечность.

Зина почувствовала, что Виктор встал, и тоже потягиваясь с большим удовольствием, проурчала ему спасибо, после чего в знак благодарности обняла его в крепком, женском поцелуе.

– Спасибо тебе, Витя!

– Это тебе спасибо! – Где мы с тобой сейчас были? Непонимающе спросил он её.

– Ты, о чём сейчас спросил?

Может с притворством, а может с наигранным удивлением, спросила его с лёгкой улыбкой.

– Зина, там, где мы сейчас были с тобой, – это по-настоящему или как? Как то даже страшновато почему-то сейчас стало.

Она прильнула к нему всем телом, обняла, и подставила свои налитые как вишни губы.

– Тебе понравилось? – Хорошо тебе было? Скажи! – У меня слов нет! Мне даже не верится, что это было правдой, или только снилось.

– Ты ещё узнаешь всё, но не сейчас.

– Там, ты забрала меня со всем тем, что есть во мне, и не оставила ни капельки во мне!

Она коварно улыбалась ему в ответ; – Это ещё не всё, у нас ещё не такое будет. На сегодня для тебя, думаю достаточно такой любви, – или нет?

– Ты права Зин, на сегодня с меня хватит такой любви, у меня никогда ещё не было такого.

– Знаешь, у меня тоже так не было ни с кем.

Зинка не соврала. Она не помнила такого наслаждения, какое было у неё сейчас с Виктором, и это в дальнейшем сыграло огромную роль в пользу Виктора.

Она поднялась, налила и выпила немного водки. – Я схожу, котлы проверю.

Пока она ходила смотреть котлы, Виктор поднялся, и начал потихоньку собираться домой.

– Ты что, уезжаешь, да?

Она стояла в дверях, с непонятым и удивлённым видом?

– Лисёнок. Можно, я тебя так звать буду? Для мужа ты

Заяц, а для меня будешь лисёнком, – можно?

– Конечно, так мне тоже нравится!

– Зина, мне действительно сейчас уехать нужно. Не потому, что дома жена, нет, не поэтому. Понимаешь, мне понять надо, такого у меня никогда не было ни с кем, и вдруг так, и настолько красиво.

Зина молчала и от этого, ему было непонятно, понимает она его или нет.

– Правда, мне в себе надо всё это осознать, пойми меня.

– Ну, со мной ещё и не такое будет!

Ответила она с улыбкой, подошла к вешалке сняла куртку и собралась его провожать.

– Я не обижаюсь, и с тобой очень даже согласна. Тебе перемолоть надо всё и понять. Мне тоже с тобой было очень хорошо, я буду теперь ждать тебя для продолжения.

– Правда, Лисёнок? Виктор радостно прижал её к себе, – спасибо тебе!

– Да Вить, это правда. У нас с тобой ещё не так будет, ты понравился мне. Всё теперь уезжай, мне тоже обдумать надо всё.

Открывая входную дверь, она добавила: – Только пожалуйста, будь осторожней в дороге. Смотри внимательно, не близко едешь.

– Я теперь вдвойне буду осторожней ездить, ведь теперь у меня есть ты! – Тогда всё, пошли, я тебя провожу до машины, там собака, мало ли что.

Всю дорогу Виктор ехал и думал о ней. Он даже не заметил, как повернул, и подъехал к своему дому. Заглушил машину, закрыл дверь и зашёл в квартиру, время было уже, два часа.

Все спали, он спокойно разделся и лёг спать на диван в зале, к жене лечь, он уже не мог.

Глава 7

Заснуть Виктор, никак не мог. Все его мысли были там с ней, в котельной.

Всё то, о чём он так часто думал, и в тайне мечтал в обоюдной любви между женщиной и мужчиной, всё это, произошло сегодня в полночь.

Она как будто читала его мысли, и позволяла ему делать с ней всё, что он хотел, и сама делала с ним всё, что хотела. Не было между ними никаких табу, никакого нельзя, или таких слов как, я не такая. Всё было так, как и должно было быть, между двумя любовниками на любовном одре.

Только одновременно с этим, было что-то слегка пугающее, или скорее необычно затягивающее, ничего не понятное ему было в этих отношениях.

Зина отдавалась ему вся без стеснения и стыда. Она как-бы говорила ему, смотри, это всё для тебя сегодня, бери всё и наслаждайся, а с тобой наслаждаться буду и я, тобой буду, потому что ты мой сегодня, а я только твоя.

Её зелёные глаза, в которых он тонул этой ночью и отчего полностью улетал в неизвестность, поражали его своим огнём, диким огнём, от которого жар был больше чем от обычного костра.

Её тело, так необычно меняющееся за время их занятием любовью, у него не выходило из головы.

Она позволяла ему всё-всё, что он хотел! И делала всё-всё, что хотела сама!

Виктор был потрясён этой удивительно-сказочной, сегодняшней ночью, потрясён до глубины всего своего внутреннего мира.

Уже засыпая, он представлял будущую встречу с ней.

Встречу в субботу, когда она опять будет на работе. На работе с утра, и будет одна, с ним, потому что он, обязательно будет там у неё, и ничто его не остановит от этого продолжения встречи. Виктор, после сказанных ею слов, очень надеялся на продолжение этих с ней встреч.

Что же его так потянуло к ней? Неужели только внешность и постельная сцена? Почему она, так крепко засела в его голове? Откуда такое стремление на продолжение встреч? Откуда у него к ней, такое желание и неожиданно появившиеся такие мужские возможности овладеть ею, раз за разом? Такого у него никогда ещё не было, даже по молодости.

Откуда в нём взялась, это какая-то нереальная способность, в близости к этой, пусть даже не совсем обычной женщине. Она, эта нереальная способность, какая то, как-бы не от мира сего.

Не мог Виктор понять, да и откуда он мог знать тогда, с кем его свела судьба.

Как и насколько далеко он погрязнет в этих, каких-то ведьмовских отношениях с этой не совсем обычной женщиной.

Как трудно ему будет в дальнейшем выпутаться, из этой сладкой паутины! Паутины нежности, любви, переживаний и страха.

Из этого омуты, в который его уже засосало, и будет засасывать всё глубже и глубже. Который поглотит его полностью, с головой.

Разве мог он тогда обращать на какие-то необычные вещи, происходящие с ним и с ней во время их близости. Она, его тайная и несбыточная мечта, была рядом с ним, а остальное его не волновало.

Устав от этих мыслей. Виктор всё же заснул. Сон его был тяжёлый и необычно красочный. Сны он видел очень редко и практически никогда их не помнил, а здесь, как будто всё повторилось вновь. Он проснулся весь разбитый и уставший от тяжёлого сна, и только уже сидя с сигаретой и кружкой кофе на кухне, после принятия прохладного душа, только тогда немного успокоился.

Виктору всё казалось нереальным, что с ним случилось там, в котельной, сегодня в полночь. Принимая душ, ему вспомнилась сцена с Зинкой, когда они были в душе, и от этого, он вновь её захотел.

Виктор, совершенно неожиданно для себя, почему-то вспомнил встречу с незнакомцем в автобусе и там, как-бы во сне у Зинки, когда они занимались любовью, он тоже его встретил.

– Что это были за встречи, и о чём он его предупреждал? Думал Виктор и никак не мог связать знакомство с Зиной, и появление незнакомца в одно единое целое.

Ему это не давало покоя, а может даже и чем-то пугало его и только вновь приходящие мысли о ней, перебивали все его опасения и страхи.

Откуда? Откуда столько мужской силы появилось у него к ней, сегодняшней ночью? Откуда столько такого необычного желанья? Откуда, ну откуда он мог знать, в какой омут затянуло его, случайное знакомство с Зиной и эта ночная встреча с ней! Не знал тогда ещё Виктор, даже и не предполагал, насколько трудно будет ему выбраться из этого омута. Сейчас-же, он был полностью погружён только в неё, и никакие мысли, о том, что же это было за предупреждение, его отвлечь не могли. Он уже представлял, как скоро уже встретиться с ней, как увидит её через два дня в субботу. Как они приедут к ней в котельную, где вновь, кроме них двоих никого не будет.

Виктор представлял, как у них вновь всё повторится, но только это будет уже днём, при дневном свете, а значит, произойдёт всё, совсем по-другому.

Всё, надо отвлечься, от таких мыслей и нахлынувшего возбуждения. От этого может голова съехать, так и в психушку попасть не долго.

Он не знал, что там, в котельной, она сидела за столом и тоже думала о нём, об этой с ним встречи.

Виктор не знал, да и откуда он мог знать, что там, в котельной, после того как проводила его, она была не одна.

Глава 8

Совершенно нагая, сидя за столом, Зинка безошибочно в темноте находила на столе всё, что ей было нужно.

Зелёные, по своей ведьмовской природе глаза, отчётливо видели всё окружающее её.

Вокруг неё кружили какие-то небольшие очертания фигур, в воздушных покрывалах, и что-то нашёптывали ей. Зинаида, с задумчивым лицом лишь отмахивалась от них, от этих назойливых теней, и от назойливых советов, размышляя только о Викторе.

– Идите прочь отсюда, я сама во всём разберусь, что и как с ним сделать! – Если отпустила, значит, мне так надо было.

Зачем он тебе? Зачем? Эти назойливые мысли не давали ей покоя.

Что-то потянуло её к нему. Что, она понять не могла.

Он какой-то не такой, как всё те, что были до него. Коих она сгубила в прошлом. Что, опять поиграешься, вытянешь всю душу, и погубишь его? – А что, что делать? Ведь без этого ты сама захиреешь и пропадёшь! – Рассуждала про себя Зина. Тебе же это нужно! Без этого, тебе самой, ну никак! Да и чувствовала она, как ушла от неё энергия, не только в наслаждении от полученной близости с Виктором, но и от потери другой энергии, необходимой ей для поддержания своего жизненного статуса.

Когда-то через мать, она встретила его, властного, красивого и сильного. Когда-то он сказал ей: – Будешь жить долго, стареть медленно, но только до тех пор, пока питаться будешь душами, душами от живых, в том и будет жизнь твоя и сила твоя продолжаться. Пока договор в действии, подписанный на крови за тебя, твоей матушкой. Но пропадёшь, и всю силу потеряешь, когда полюбишь, полюбишь любовью земной, сильной, от души какая в тебе появится, вот тогда и пропадёшь, если пойдёшь на это, по своему желанию и вопреки договору!

Жизнь твоя наступит тогда обыденная, серая и скучная, дорогу сюда забудешь, всё забудешь, и силу свою потеряешь, данную мною тебе.

Поначалу она, Зина, по своей молодости, этого не понимала, а наоборот принимала за весёлое развлечение, ну а после и вообще не хотела понимать, да и втянулась она в это дело, и стало всё происходящее с ней протекать обыденным, привычным делом. Она продолжала губить души, что ей не мешало выйти замуж и родить первого ребёнка. В дальнейшем развестись и выйти замуж второй раз за обычного, не пьющего и не курящего мужчину и родить от него второго ребёнка, вторую дочь.

Вся эта семейная жизнь, была ей скучновата и довольно-таки здорово, изматывала её физически. Вот она и старалась, при каждой встрече с новым мужчиной вытянуть из него всю энергию. Выжать из своей жертвы так сказать, всё до капельки, всю душу из него вытащить, чтобы самой после стало легче, так как энергией этой, она восполнялась и чувствовала себя гораздо лучше на несколько недель. До следующей своей жертвы. Остальные остатки в виде бездыханного и бездушного тела, Зинаида отдавала, как и положено в знак благодарности, сопровождающим её ночным мегерам.

Сколько их было, загубленных, потерянных в ней этих душ? Сколько их было уже на её счету, она почти не помнила, да и ник чему это было для неё.

Развлечения эти, со временем так и переросли в необходимую обыденность, и она уже, больше всего старалась выкупить подписанную матерью закладную, чтобы её дочери не пошли по её стопам. Кровью Зина не питалась как вампир, исключительно душами, остальное отдавала сопровождающим её мегерам, в чем те были ей благодарны и добросовестно вели учёт этим загубленным душам. Одна из загубленных душ, как и положено было, оставалась в ней, две последующие, отходили в пользу хозяина. Такого результата Зинаида добивалась в течение полугода.

Ну ладно, разберёмся и с этим, подумала она, разгоняя от себя, назойливых мегер.

Глава 9

Следующие два дня Виктор провёл в жутком нетерпении. Эти два дня тянулись для него, как два месяца.

– Ты не заболел? – Спросила его жена утром, когда они с ней сидели за столом на кухне.

– Нет, вроде не заболел. Нормально всё, наверно устал просто, эти бумажные дела. Ничего, завтра номера получу, и всё с бумагами. Останется ещё месяца два на ремонте посто-
ять, и тогда, думаю, легче будет на работе.

– Да вид у тебя, какой-то опустошённый, пустой какой-то. Может бросить это дело? Денег всё равно нет от этого занятия.

– Опять ты со своими деньгами! Виктор начинал нервничать, когда разговор заходил про деньги. – Надо вначале сделать всё правильно, как надо. Бумаги, ремонт, чтобы без поломок была работа. После этих затрат, уже и про деньги говорить, ты что думаешь с неба капает всё что ли.

– Вить, я знаю, что с неба не падает, но так уматываться тоже не дело.

– Ты вот вчера, я тебе оставлял три сотни, какие с маршрута снял, – куда ты их дела?

– Нет их уже, этих денег. Не велика сумма.

– Как нету? Виктор удивлённо посмотрел в её сторону, – а хоть бы и сотню, можно было не тратить?

– С чего там экономить, да и долг отдала. Супруга понимала, что её муж уже начинает нервничать и предпочитала отмалчиваться.

– Неужели нельзя, приготовить первое, второе, гарнир сделать.

– Я вчера не успела сделать всё, я тоже хожу на работу. Продолжала оправдываться супруга.

– Я знаю, что ты ходишь на работу, но ещё знаю, что когда идёшь в магазин, покупаешь палку колбасы, которую безо всего за один присест съедаете, а через час, опять хоть такую же подавай! Ты распределяй питание по разумному.

Виктор заводился не на шутку, и она, чувствуя, что он сейчас взорвётся и будет скандал, пошла к своим сёстрам, что жили рядом на посёлке.

Виктора тяжело было вывести из спокойного состояния, но сегодня он был какой-то особенно раздражительный, и мог завестись с любой сказанной мелочи. Ему, в прочем давно уже было, не то чтобы наплевать на их отношения, но и никакого стремления в налаживании в, лучшую сторону не было. Может уже привык к тому, что в доме то тарелки немытые, то пол не подметённый. Вечером придёт с работы домой, вытащит из раковины тарелку, помоем и садиться кушать то, что есть на плите. Покушает, а после ещё и веник в руки, подмести нужно с пола, что бы за ногами мусор не тянулся. Посуду сколько раз перемоем всю на кухне, дня не проходит, как опять целый ворох в раковине стоит.

Вот так как-то, всегда всё и происходило. Хозяйка она, надо сказать ко всему, была неважная. По-матерински, она конечно хорошо относилась к детям, но не по-хозяйски. Дочь она как-то тоже особо не приучала, ни к стирке, ни к кухне. Раньше, будучи в официальных отпусках, когда у Виктора была официальная работа, Виктор постоянно сам готовил, и когда ребята садились кушать, спрашивали: – Пап, а почему ты лучше мамки готовишь?

В постели сказать, она тоже не блистала, ни чем таким, что могло-бы вдохновить его, да и постели между ними уже давно не было. Виктора очень смущало, когда она, по его предложению отступить от стандартных отношений, всегда говорила: – Я тебе что, проститутка? После таких слов, конечно, пропадало всякое желание к близости, и начинались между ними скандалы.

– Да при чём тут проститутка? Ты считаешь, что если сделать по-другому с мужем в постели, значит быть проституткой? Никак Виктор не мог этого понять, понять того, что могут существовать какие-то запреты между мужем и женой в личных, интимных отношениях.

Вот никак он этого не мог понять!

Надо здесь сказать, при каждом удобном случае Виктор, не отказываясь от связи на стороне с другой женщиной, и потому верностью к своей жене он не обладал.

Виктор всегда думал: – Вот попадётся женщина такая, настоящая, которая будет без всяких там комплексов, так сразу уйду к ней.

Время шло в годах дальше и дальше, а такой женщины встретить ему пока не получалось. И поэтому, он как-то начинал уже себя, потихоньку забрасывать и откладывать на задний план устройство своих личных дел, а на передний ставить своё дело. Пассажирские перевозки на маршруте, погружаясь в это дело, всё больше и больше, отвлекали его от всех посторонних дел.

Глава 10

Виктор собрался поехать в город, что бы хоть как-то от всего отвлечься.

Надо съездить посмотреть как там дела, хотя в глубине себя он надеялся, что где-нибудь, встретит Зину.

Промотавшись по своим рабочим делам по городу, так и прошёл этот, ни чем не отличающийся от других день. Настроение было у Виктора, совсем никчёмное.

Следующий день, он тоже он провёл в МРЭО регистрации, и наконец-то зарегистрировав и получив к вечеру номера для автобуса, уехал домой.

Виктор с нетерпением ждал ночи, что бы поскорей лечь спать, так быстрее пройдёт ночь, а за ночью как говорится, неизбежно наступит утро.

Утром, едва проснулся, ту же начал собираться в город. После пройденной ночи настроение его улучшилось, уже совсем скоро он встретит Зину.

Виктор уже точно знал, как и куда, и во сколько и где, ему надо быть этим утром. Легковая машина стояла под окнами и потому, идти в гараж не надо было, а значит, время для желанной встречи сократилось.

Мотор запустился легко, и не дав ему хорошенько прогреться, Виктор выехал на трассу в сторону областного города.

Надо что-то купить с собой, не ехать же с пустыми руками. Заехал на конечную остановку маршрута. Ему повезло, автобус стоял и дожидался своей очереди.

Долго разговаривать с водителем не стал. Снял вчерашнюю выручку, по дороге, не миновал магазина, где купил бутылку хорошего красного вина, и не большой торт. Хотел купить цветы, но, по причине уже испытанных ранее признаков того, что после дарения цветов у него наступало расставание с той, которой он дарил цветы, делать этого он не стал. Виктор передумал, так как с Зинкой расставаться он не планировал, а наоборот, надеялся на более длительные отношения с ней.

Отъехав от магазина, Виктор так сильно увлёкся своими мыслями по предстоящему дню, что не заметил, как оказался возле больничных ворот.

Приехал он по времени на полчаса раньше, решив что, лучше здесь подождёт. Пока дожидался, выкурил от волнения не одну сигарету, от которых у него в итоге, начало першить в горле.

Наконец-то долгожданная «летучка» медленно покачиваясь, показалась впереди. Тяжело покачивая своей тяжёлой будкой, проехала через берёзовую рощу и, выехав на трассу, наконец-то исчезла из вида.

Виктор быстро подъехал к котельной, убедился в том что, сторожевой пёс привязан к своей будке, закрыл машину и с нехитрыми гостиницами нажал три раза на звонок.

Внутри всё пело хорошим настроением, но дверь почему-то долго не открывалась. Виктору это показалось странным. Зина знала, что он приедет сегодня утром, но прошло уже минуты четыре-пять, а дверь молчала. Виктор нажал на кнопку звонка ещё раз. Радость от ожидания куда-то улетучивалась.

Внутренний засов двери громко двинулся и, какого же было его удивление, когда вместо Зинки, дверь открыла совершенно другая женщина.

Взгляд Виктора, застыл на этой, незнакомой ему женщине, небольшого роста и в техническом халате. В голове возник только один вопрос: – Здравствуйте, – а, Зину можно?

– Вы кто? Не менее удивлённо спросила она, разглядывая незнакомое ей мужчину.

– Я её знакомый. – Виктор не стал объяснять кто он для Зины, – она говорила, что будет сегодня работать.

– А! – Так вы наверно Виктор? Улыбнулась она, чувствуя замешательство собеседника.

– Да, совершенно правильно, я Виктор. Виктор немного осмелел, когда услышал, что Зина, что-то передала через эту женщину. – Она передавала, что ни будь для меня?

– Да, она говорила мне про вас, и просила передать вам, что ушла в отпуск.

Виктор совсем растерялся от услышанных известий.

– Обидно, что же она мне ничего не сказала раньше.

Медленно, Виктор начал двигаться в сторону своего автомобиля, но плохая для него новость в виде женщины, остановила его.

– Вы знаете, она сама ничего не знала, пришла на смену, а у нас вчера график поменяли и её отправили домой, а меня вот в её смену поставили.

Обескураженный Виктор, повернулся в пол-оборота и с надеждой спросил; – скажите, а вы телефон её не знаете?

– Так ведь у неё нет домашнего телефона. Давно уже стоит на очереди и никак не подведут, так что, не знаю.

– И до какого числа отпуск у неё?

– Он у нас ровно месяц, так что, теперь четырнадцатого апреля выйдет только.

Виктор уже не слышал её. Он, вообще ничего не слышал, и ничего не понимал. В голове стояло только одно, он её не увидит целый месяц. За этот месяц она может его забыть, он два дня еле дождался, а тут целый месяц, и где он её сможет увидеть, а хоть и увидит то что? Уединиться он с ней не сможет. Котельная была единственным местом, где можно было спокойно провести такую же ночь, как и прошлую. Встречаться в машине? Откуда он мог знать, как она отнесётся к такому варианту, да и где она живёт, он совершенно не знал.

Всё! Всё пошло кувырком. Первая незабываемая встреча, надежды на продолжение и вдруг, такой переворот. Что делать Виктор не знал.

– Может ей передать что? Окликнула его женщина, когда он уже залезал в открытую дверь автомобиля.

– Нет спасибо, не надо, да и что передавать.

– Передайте ей, если увидите, что Виктор заезжал.

– Хорошо, увижу, передам. До свиданья!

Не желая ехать через город в таком подавленном состоянии, Виктор направил автомобиль по окружной дороге. В голове крутились только одни мысли о том, как он дождётся, когда пройдёт месяц её отпуска. Тридцать дней! Для него сейчас, это была огромная цифра.

С трудом Виктор добрался до дома и, не загоняя машину в гараж, поставил её возле подъезда. Домой сразу не зашёл, а присел за уличным столиком, на котором они с соседскими мужиками играли в домино. Возле соседнего дома он увидел старого друга и позвал; – Славик, иди, покурим.

– Во, Витяня, привет! – Как сам? Славик томился в безнадёжном похмельном одиночестве и явно обрадовался своему товарищу.

– Да так Слав, как обычно. Вот в город ездил, проверил работу, а так потихоньку всё, ничего особенного, – ты-то как сам?

– Тоже как обычно, усмехнулся товарищ, с глубокой отдышкой, – вчера густо, сегодня пусто.

Виктор достал из пакета совершенно теперь не нужную ему бутылку красного вина и протянул её болеющему Славiku.

– Тогда забери, она тебе будет кстати. Я купил для дела, да не пригодилось, вернее, теперь пригодилось, тебе на пользу будет.

Славик, от неожиданного подарка, готов был расцеловать Витьку за такую радость, невесть откуда взявшуюся на его больную голову.

Они ещё посидели полчаса, за которые Славка успел выдуть полбутылки вина, не пользуясь при этом помощью стакана, и Виктор пошёл домой, так как особо ему говорить не хотелось. Настроение было никчёмное и ему хотелось уединиться со своими мрачными мыслями.

Со следующего дня, начался отсчёт месяца, который тянулся для Виктора как год.

Каждый день уезжая в город, Виктор надеялся, что встретит где-нибудь Зину, он даже проезжал всегда мимо того места, где она когда-то, села в его маршрутку.

В глубине себя он жалел, что не спросил у той женщины в котельной, где живёт Зина, хотя понимал, что вряд ли он сказала-бы ему такое. Казалось-бы наоборот, забудь, не думай о ней, и ничего не случилось бы с ним в дальнейшем, но нет, она у него из головы, так и не выходила.

Тем не менее, Виктор всё же продолжал проводить ремонт автобуса, чем и убивал своё время в ожидании окончания Зинкиного отпуска. И наконец-то, он его дождался.

Вечером, после ремонта, он заехал на конечную, снял очередную выручку за день. Поговорил с Санькой, и подошёл к телефону-автомату, в надежде дозвониться и узнать, когда Зина выйдет на смену.

Услышав в телефоне длинные гудки и после них незнакомый голос, спросил.

– Скажите, а Зина работает?

– А, если не секрет, – кто её спрашивает?

– Её знакомый, Виктор.

Небольшое молчание затянулось, пока Виктор не услышал наводящий вопрос.

– Это тот Виктор, какой отвозил нас месяц назад вечером в город, после смены?

– Да, тот самый, вы помните меня, – да?

– Помню конечно. Я Татьяна, – а вы меня, помните? Виктор слушал в телефоне добродушный, улыбающийся голос женщины, и тщетно пытался её вспомнить, но это ему никак не удавалось. Сказать откровенно, что он её не помнит, Виктор не решился.

– Так, совсем немного, я за рулём тогда был. – Так что, она ещё не вышла на работу?

– Нет, не вышла ещё. Она немного задержала в разговоре, как будто в чём-то хотела его проверить, – но завтра уже её смена, с утра, так что, завтра можете ей позвонить. Телефон опять повис в тишине позволяя осмыслить Виктору услышанную им радостную новость.

– Всё, спасибо за хорошую новость.

От переполнявшей его радостной новости, у Виктора казалось, выросли крылья. Он быстро с их помощью забрался в свою машину и с напевающим мотивом песенки, поехал через город, игнорируя несколькими светофорами к себе домой.

Дорога была хорошая и он быстро добрался.

– Ты что такой довольный сегодня? Спросила его удивлённая жена.

– Новости хорошие по работе. Соврал Виктор, быстро поужинал и улёгся в зале на диване перед включённым телевизором, где и проснулся, довольно таки рано.

После раннего пробуждения, сон больше так и не пришёл к нему и потому утро, наступало неимоверно долго. Однако, в размышлениях о предстоящей встрече, оно наступило для него, как-то даже неожиданно.

На улице был лёгкий, апрельский заморозок.

Машина со вчерашнего вечера стояла под окнами. Виктор, стараясь никого не разбудить, быстро оделся и вышел на улицу.

День обещал быть солнечным, и он, выехал в сторону областного города.

Глава 11

Четырнадцатое апреля, выдалось, как и месяц назад на выходной день недели.

В городе, Виктор был уже в начале восьмого часа. Подъезжать на место, где Зина выходила к городскому транспорту, Виктор не решился. По этой причине он решил, что лучше всего доехать до конечной остановки маршрута, встретить там свой автобус, а заодно и проследить, когда дежурный автомобиль проследует от конторы в сторону выезда из города. Все получилось так, как он задумал.

Виктор встретился как обычно с водителем Сашкой, узнал про текущие дела, и одновременно проводил знакомую машину. Подождал полчаса и быстро подошёл к телефонной будке.

Гудки длились нескончаемо долго.

– Аллю! Оператор слушает. Наконец-то он услышал знакомый, её голос.

Сердце колотило бешеным ритмом. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет от волнения наружу, чтобы сделать глоток свежего воздуха.

– Зоя это ты? – глупым вопросом спросил Виктор.

– Да это я. – А с кем я говорю? Она ответила совершенно спокойно и специально не подала виду что, конечно узнала Виктора.

– Это Виктор, – помнишь меня, нашу встречу? Виктор немного огорчился таким ответом и решил, что она уже забыла их встречу.

– Вот теперь помню.

– А я, подумал, забыла уже!

– Нет Вить, не забыла, разве можно забыть такую ночь.

Зина тоже вспоминала часто проведённое время с ним перед отпуском. Она специально подолгу стояла на остановке в сторону своего офиса, когда ездила туда оформлять отпуск, и пропускала по несколько маршруток, в надежде попасть на его маршрутку.

Лидя, коллега по работе, передавала ей, что приезжал Виктор на работу, но она не знала, как его найти. Дождавшись своего выхода на работу, Зина надеялась и почти была уверена в том, что он позвонит ей и потому решила его долго не томить. Она сразу забросила своё обаяние, сказанное словами на полную катушку, чтобы он заглотил его. Зинаида твёрдо решила что, ещё пару раз с ним повстречается и на этом достаточно, тем более что, после его отъезда, в последнюю ночь перед отпуском, у неё был серьёзный разговор по этому поводу с заинтересованными в этой встрече лицами.

Виктор от услышанных слов в трубке телефона ликовал. Теперь он был уверен, что она стала его женщиной.

– Ты на машине Вить? – Дорогу сюда не забыл ещё?

– Разве я могу её забыть? Отвечал радостный Виктор, пытаясь рассказать ей, как расстроился оттого, что она неожиданно ушла в отпуск. Как он скучал без неё в ожидании, когда пройдёт месяц. Виктор хотел ей много что рассказать по этому поводу, но она перебила его слова.

– Вить, приезжай, я одна здесь и тоже по тебе соскучилась.

Виктор чуть не подпрыгнул с телефонной трубкой.

– Зина, скажи, что ни будь взять в магазине?

– Не надо, ничего не бери, ну если только что ни будь к чаю и всё. Приезжай скорее, я жду тебя.

Виктор влетел в свою «копейку» быстро завёл её и резко тронул с места. Очередь в магазине хоть и не большая, но тянулась долго и изматывала его нетерпенье. Наконец, расплатился с кассиром за покупку, схватил долгожданный торт и умчался в сторону больницы.

Глава 12

Зина, пока ждала Виктора, вновь впала в размышления по поводу последней встречи в ночь с Виктором, и не только с ним.

Как только он тогда уехал, к ней приходил ночной гость, вернее, как – бы сказать, проверяющий от беса.

Скорее всего, по поводу последних её пьяных загулов. Нет, это конечно не возбранялось такое поведение но, не в Зинкином ранге, не по её статусу так сказать.

Он как всегда появился неизвестно откуда, что, в общем-то, было его обычным делом. Разогнал кружащих рядом фурий, и подсел недалеко от неё с другого края стола. – Зинаида Тимофеевна. Она поняла серьёзность разговора, который совершенно не хотелось слышать именно сегодня. – Не пора-бы, придержаться вам с зельем.

Для неё сейчас, никак нельзя было, перечить ему в чём-то, и она молчала.

– Нет, конечно я понимаю, не без этого, но это же не по вашему рангу, в таком количестве, милочка моя! – Да и, надо-бы всерьёз отнестись к последней вашей прихоти!

Зинаида сидела и молчала, не говоря Кузьмичу, ни одного слова. – Надо-бы наверно, его к зельцу приучить, а не самой в него окунуться. Как-то не так всё получается. Не правильно это, Зинаида Тимофеевна!

– Кузьмич, я всё прекрасно понимаю и осознаю. Робко вставила она своё словечко.

– Вы не забыли? – Праздник скоро у нас! – А вы с чем, на него пожелуете, – а? – Так сказать, что предложите там, на балу. Перед тьмой светлой.

– Я всё помню, ничего не забыла и во всём разберусь, я уверена, что меня не в чем будет вам упрекнуть.

– Конечно, я надеюсь на это и, в общем, не сомневаюсь в вас и ваших способностях.

– Кузьмич, я не подведу вас. Заверила его Зинаида и выпила глоток воды из стоящей тут же на столе кружки. Хотела прикурить сигарету, но осеклась,

Кузьмич не терпел табачного дыма от магазинных сигарет. Всегда предпочитал курить только чистый табак.

– Шабаш в этот раз, большой намечается, – продолжал он, прохаживаясь по маленькой комнате, – очень большой Зинаида Тимофеевна, так что, постарайтесь уж, не подведите!

– Не подведу Кузьмич, не сомневайся. Поверенный стороннего мира Кузьмич, был не против того, что его называли прямым обращением, хотя и находился на очень большом положении у хозяина, но сам он, почти всегда разговаривал в обращении, только на вас.

– Много ль подсобрала душ-то, Тимофеевна?

– Кузьмич, у тебя же учёт за мной весь, как на ладони. Удивлённо посмотрела она на такой вопрос.

– Знаю-знаю, да вот только знати нет у вас, на этот раз. Всё как-то, одни простые людишки. Ну да ладно, посмотрим.

– Это не так просто сделать Кузьмич, и ты знаешь об этом.

– Знаю-знаю, Зинаида Тимофеевна, но с вашими способностями, а как там мать ваша проживает? – Давненько мы с ней не виделись, давненько.

– Жива и здорова мамка, что с ней будет. Совершенно безразлично проговорила Зина, показывая это, всем своим видом.

– А младшенькая как? Не унимался своими вопросами Кузьмич.

От такого вопроса Зина не удержалась и вспылила

– Кузьмич, не надо вот только про младшую, – ладно? Продолжила она, уже более возбуждённым голосом, – я что, мало что ли сама дел делаю?

– Тихо-тихо, Зинаида Тимофеевна, не горячитесь. Быстро окоротил Кузьмич Зинаиду, – так это не нам с вами решать. С договором, как вам известно, мать ваша соглашалась, на крови она его подписала. За вас, за двоих, так что, и младшенькая, по наследству за тобой идти должна будет, как и ты за своей. Тут уж, Зинаида Тимофеевна, никуда не деться, милка моя от этого, уж кому как не вам про то знать.

Зина прекрасно это знала и ничего не смогла сказать в ответ. Она сидела и молча слушала.

– Ты подумай лучше, что на праздник, с чем таким прибудешь? – Чем хозяйина в этот раз побалуешь? Помнится, в прошлом году дякона предоставила, вот был подарок, вот тогда побаловала всех! Порадовала, так уж порадовала!

– Я тоже хорошо помню тот случай.

– А это, твоя новая прихоть, что с ним решила делать?

– Кузьмич, сама разберусь в этом. Не волнуйся и не сомневайся, сделаю всё как надо, если понадобится.

– Так как же не волноваться, не безразлична ты мне. Мы с твоей матерью, ох какие дела вытворяли в своё время!

– Может тогда, всё проще было чем сейчас, и я моложе была в то время.

– Да время-то, тоже самое осталось, а вот ты мне дорога, как и младшая твоя. Плохо ты работать стала, вот я и заволновался. Уже вполне серьёзно Кузьмич продолжил свой поучительный разговор.

– Предасься земским утехам, пустишь дух в себя любовный, так и пропадёшь в этом, всё тогда потеряешь, ничего не будет у тебя и помочь тебе не смогу я уже. Против хозяйина не в силах буду, при всём моём желании.

– А где, на этот раз праздник, будет проходить?

– В Курске нынче праздник намечен, там надо быть.

Зинаида прекрасно знала, где будет праздник, но после такого, уже спокойного ответа Кузьмича осмелела.

– У меня как раз у внука день рожденья совпадает. Там будем отмечать, в Курске, так что, всё кстати для меня складывается. Буду во время и не с пустыми руками.

– Вот и ладненько, вот и договорились, волноваться я за тебя стал, понять должна.

– Не подведу я тебя Кузьмич, не волнуйся.

– Верю, Зинаида Тимофеевна верю. Что ж, мне теперь пора отбыть, дел знаете-ли, не в поворот у меня. Туда надо успеть, и там тоже не ладненько всё, подправить надо, так что, Зинаида Тимофеевна не оплошайте в будущем, да и ваш, друг новый, смотрю уже на подъезде к вам сюда.

Кузьмич как появился, так и растворился куда-то, что, в общем-то и было в его стиле, появляться неожиданно и так же исчезать.

Зину раздражало больше всего то, что он зацепил её дочь, она в глубине себя не хотела, чтобы та пошла так же, как и её бабка, и она сама по этой дороге. Она желала ей земного счастья, открытого и чистого, а не этого тёмного и мрачного, какое было у неё после того, как мать подписала договор на крови без её ведома, так сказать продала их за какие-то свои грехи, вот Зина и старается теперь выкупит тот договор у хозяйина ценой загубленных душ.

Три длинных звонка в дверь, отвлекли её от этих мрачных мыслей, и она пошла, открывать Виктору дверь

Глава 13

– Привет! – Улыбнулась она Виктору в открытую ему дверь.
– Машину закрыл? Спросила с улыбкой, на аккуратно подкрашенном лице.
– Конечно закрыл, мало ли что. – Ответил Виктор и быстро вошёл внутрь котельной.
– Не переживай, тут её и никто не тронет. – Собаку видел возле парника? – Да и «Хот-табыч» здесь всё время кружиться. С утра ещё трезвый, проходи в бытовку, я закрою дверь.

Не успела она закрыть дверь и повернуться, как Виктор крепко прижал её к себе, и с жадностью стал искать её губы, да и остальные места на её лице для поцелуя, не обращая внимания на макияж. Он не хотел отпускать её. Женщину, по которой он целый месяц сходил с ума в ожидании. Виктор прижался своими губами к её шее, нащёптывая разные несвязанные слова. Его губы искали всё то, что он желал за этот месяц, и так сильно скучал.

Виктор наслаждался её запахом, запахом вкусного тела, отдающий тонкими духами. Он нашёл её тёмно-вишнёвые губы и с наслаждением прижался к ним в долгом и нежном поцелуе.

Зина, немного отстранилась и прошептала; – подожди! – Ну, подожди глупенький, не торопись. Куда ты так спешишь, у меня голова от тебя кружиться.

Она ему не врала. У неё действительно от его поцелуев кружилась голова, и этого состояния она не могла понять. Такое чувство, сдерживало её от принятия конкретного решения. Решения, от которого будет зависеть, что она с ним, будет делать дальше.

Виктор немного посторонился, продолжая её держать двумя руками за талию. Её глаза, поражали его своими большими размерами и своим необычно зелёным цветом. Виктор стоял и любовался ею, он боялся проронить какое-либо слово, он просто стоял и молча смотрел на неё.

– Ну как, разобрался в себе? – После нашей встречи. Зина держала у него руки под распахнутой курткой на его груди и вопросительно смотрела снизу-вверх, ему в глаза. Без каблучков она была на полголовы ниже него ростом.

– Да Зин, разобрался и понял, что без тебя, мне очень плохо.

– У нас ещё целый день с тобой впереди, а ты набросился на меня. Иди в бытовку, я сейчас приду, мне надо котлы проверить.

– Только не долго, я не хочу больше долго быть без тебя, я очень скучал.

– Я тоже скучала, иди пока чайник поставь, – это нам тортик, да?

Как только Виктор зашёл в бытовку, то сразу разделся и поставил чайник, он уже предвкушал то, что сейчас будет между ними, и с нетерпением стал ожидать, когда она придёт.

Зина намеренно не спешила к нему. Она, не спеша проверила давление воды, осмотрела водяную обратку в котлах. Убедилась, что всё нормально, и только тогда прошла в бытовку. Её лицо после поцелуев, волнительно вспыхнуло малиновой краской. – Что же это такое, почему так случилось? Я думаю о нём совсем не так, как о тех, которых сгубила. – Что в нём такого? Размышляла она, пока осматривала всё вокруг. – Как мне с ним поступить? Чем он её так зажигает? Она не могла понять этого. Ей почему-то не хотелось с ним так быстро расстаться как с другими мужчинами. Она решила, пока не разберусь, чем он её так потянул к себе, торопиться не будет.

– А вот и я, – заждался? Давай чайку попьем, разрежь торт. Он даже с цветочком, красивый какой, разрежь скорее.

Разлитый по кружкам чай и разрезанный Виктором торт, остался стоять на столе почти нетронутый. Казалось, это чаепитие было для них, только как прелюдия.

На самом деле, после месячной разлуки, они хотели друг друга.

Зина, будучи в отпуске, провела время скромно. Никого из мужчин у неё за это время не было, что конечно странно было, для её натуры. С мужем она давно уже не испытывала того,

что хотела, а если между ними что-то и происходило, то происходило довольно быстро и без всякого порыва. После последней ночи с Виктором, она призадумалось о том, не придержать ли его подольше возле себя, прежде чем сделает с ним то, что делала с остальными ухажёрами.

– Ты в душ не хочешь зайти? – спросила Зина, как-бы намекая на то, что, не пора ли им заняться более приятными делами.

– Конечно, – радостно согласился Виктор, – только пойдём туда вместе с тобой, я всё время вспоминал душ, под которым мы были в ту ночь!

– Раздевайся, пошли, я тоже хочу с тобой туда! Поторопила Зина Виктора, снимая через голову свою рабочую кофту.

Они уже не стеснялись друг друга. Помогая друг другу, бросили с себя всё то, что было на них надето, они зашли в небольшую комнату с душем.

Вода текла как парное молоко. Виктор прижал ей к себе, не давая покоя своим рукам. Они переплетались, стоя под ручьями приятной, тёплой воды. Казалось, это невода льётся на них, а живая песня, песня вперемешку с чувствами. Чувствами какой-то не земной, изголодавшей любви. То, улетаая, то спускаясь на землю, они продолжали искать друг друга, под этим живым потоком воды, которая сопровождалась песней наслаждения!

Полёт любви превращался из маленького душа в полёт по горному ручью, где Виктор находил Зину, под своими руками и у него не было никакого желания выходить из неё, а у неё не было никакого желания выпускать его из себя. Время для них остановилось.

Остановилось всё, что было вокруг. Они были только вдвоём, в этом бурлящем ручье наслаждений.

Вокруг них никого больше не было не только здесь, но и на всей цветущей поляне любви, на которую они пришли вдвоём.

– Пойдём, пойдём скорее на диван ляжем и там продолжим, там удобней будет, возьми полотенце

– Милая ты моя, мне с тобой везде хорошо, идём!

Они продолжили свою песню на диване. И вновь никакой усталости, и вновь всё вокруг них пропало куда-то. Они были только вдвоём.

Такого не было ни у него, ни у неё, ни он, ни она, ещё ни разу не исполняли такой песни, песни любви для двоих. И никто из них двоих не попадал в такую сказку, сказку для взрослых, которая длилась уже почти четыре часа.

Наконец Зина, в изнеможении от своего сдерживания, самого вкусного завершения этой песни, не выдержала и с такой силой сжала Виктора, что он понял, наступает завершение этого концерта, концерта любви.

Она заканчивала сюжет любви бурно и многократно, что делало её ещё более красивой и не обычной. Для неё казалось в это время, вообще вокруг ничего не существовало, кроме него. Она не позволяла ему выходить до тех пор, пока вся не пролилась до капли, пока он не упал обессиленный рядом.

Вокруг стояла тишина. Казалось, в это время замолчали даже гудящие через стену котлы. Что могли сказать, они сказали друг другу во время исполнения песни любви и теперь утомлённые, они лежали и молча благодарили друг друга за эту песню. Неизвестно сколько так прошло ещё времени пока она не начала подниматься. Она с благодарностью смотрела ему в глаза, своими большими зелёными глазами.

– Что ты со мной делаешь? — Ты погубишь меня, а я тебя! – Мне почему-то не хочется этого сделать. Виктор удивился её словам и нежно глядя в них, спросил,

– Ты о чём Лисёнок? – Разве тебе что-то было не так?

– В том-то и дело, что всё так, даже слишком. Я, не должна этого допускать.

– Что допускать, ничего не понимаю.

– Лучше тебе и не понимать всего и не знать. Облокотившись на локоть, Зина смотрела ему в лицо. – Почему? Виктор продолжал с удивлением спрашивать её, – разве в любви есть что-то то, что может быть недопустимо между нами? – Есть Вить, только тебе знать этого не надо.

– Почему? – Может я, помогу тебе разобраться.

– Нет, мне самой надо во всём разобраться. Резко ответила Зина и поднялась с дивана.

Виктор не понимал смысла её слов и поэтому особо не задавался ответом на это, не понятное её поведение в этих задачных словах. Ему было очень хорошо с ней и это было самое важное для него сейчас. Она была рядом и это для него, было самое главное в это время но, всё же сказанное ею, с волнением поселилось в его голове.

Глава 14

Слышно было как на улице, громко лаяла собака.

– Что-то пёс там разлаялся. Одеваясь, проговорил Виктор.

– Пусть себе лает, там «Хоттабыч» если кто-то посторонний пришёл.

Надо сказать «Хоттабыч» был довольно таки уже, где-то в возрасте между пожилым и старым человеком.

Высокого роста, весь заросший щетиной, прокуренный и пропитый, он постоянно находился на территории котельной, для присмотра больничной теплицы. Когда-то раньше, он пролежал в этой больнице на излечении, и после этого, якобы излечения, ему не куда был отсюда уезжать. По его рассказам о себе, он был откуда-то из далёкой Молдавии. В общем, так и остался здесь при больничном парнике сторожем, по предложению зав поликлиники. А что, ехать ему не куда было, а здесь крыша есть и винцо частенько перепадало, особенно по весне в разгар самого посева, когда приезжали и просили, то одному десяточек кустов помидоров, то другому. Вот и перебивался так, между днями за получением пенсии, которую ему помогли оформить тут же, конечно за вычетом определённой из неё суммы, разумеется, в большую сторону, чему он был совершенно не против и не обижался на это. Еду для себя, он брал в больничке. Водочку, которую «Хоттабыч» очень любил, снабжал свой, при больничном гараже водитель, в счёт предстоящей пенсии. Сигареты ему по его просьбе, и за его скудные деньги, привозили также гаражные водители. Так что, можно сказать до конца свои дней, он надеялся, что был пристроен, а более ему ничего не надо было в этой жизни. Женщины, его давно уже не интересовали по причине толи возраста, толи употребляемого суррогатного алкоголя.

Собаку, что находилась при нём, однажды ему принесла щенком Зина, которая оказалась породы бультерьера, и теперь этот щенок вырос в маститого, чёрного цвета, огромного пса, так что, здесь, вокруг территории котельной было всё спокойно.

Позже уже Зина, привела в пьяном угаре «Хоттабыча» на вечеринку к бесам. Просто так, от скуки ради, куда иногда она сама иногда отбывала повеселиться во время смены. Так вот, этот «Хоттабыч» так и прибил к нижнему сословию, по той, тёмной стороне жизни, о чём, впрочем, он ни сожалел ни капли, но и не особо радовался.

Совершенно безразличный к своей жизни и всему в ней происходящему, «Хоттабыч» просто существовал, в доверенном ему парнике на территории этой, при больничной котельной.

Он никогда не задавал Зинаиде, каких либо вопросов, и она сама, ему тоже ничего не говорила о своей ведьмовской деятельности. В дальнейшем он мог сам попасть туда и без неё помощи. В общем, так вот они и встречались здесь на этой территории без всякого интереса друг к другу.

Глава 15

Поцеловав Виктора, одетая Зина села на край дивана и посмотрела на часы.

– Время знаешь сколько сейчас?

– Лисёнок, ну, сколько может быть время, мы только легли с тобой, ну часов двенадцать наверно, не больше.

– Двенадцать: – ты думаешь двенадцать? Она засмеялась. Время уже около трёх часов!

– Три часа?! Виктор хоть и оделся уже, но на часы ещё ни разу не посмотрел.

– Уже подготовить смену к сдаче надо, скоро «летучка» скоро приедет. Ты куртку надень тоже, а мне журнал надо ещё заполнять. Ты пока одевайся и чайник поставь.

– Ничего себе! Это мы с тобой столько любовью прозанимались? Виктор, проверяя сказанные слова, посмотрел на часы. – Вот это да!

У Зины было отменное настроение, она ещё пошутила в его сторону с небольшой для него обидой.

– Скоро приедешь домой вечером и с женой ещё ляжешь, – да?

Виктору, в общем, неприятно было такое слышать, но особенно не показал своей лёгкой обиды.

– Перестань, я с ней, уже и не помню когда был, а теперь вообще не смогу, после того, что между нами происходит, мне надолго теперь хватит.

– Это что же ты сегодня насытился, а завтра не приедешь ко мне? Зина вопросительно смотрела на него. – Я завтра в ночь буду, и опять одна, я теперь до отопительного сезона буду одна дежурить.

– Лисёнок, с тобой у меня совсем по другому, а завтра, я обязательно приеду к тебе!

– Ну вот, а я подумала, что ты не приедешь. Даже испугалась.

Виктор крепко прижал к себе женщину, – Я сейчас уже тебя вновь хочу.

– Ты что, хватит на сегодня, оставь на завтра, неугомонный! Она выскользнула из его объятий и с улыбкой проговорила; – Всё, я пошла. Сейчас заполню журнал и приду.

Зина была в операторской, не долго. Пришла, переделась в уличную одежду, быстренько порезала еду, что она привезла с собой и которую они так и не съели. Подогрев чайник, они сели и немного пообедали тем, что у них получилось.

– Лисёна, ты опять на «летучке» поедешь? – Мне где тебя, на вокзале подождать?

– Наверно нет Вить, наверно я, поеду с тобой. Ты пока в Машине побудь, я смену сдам. Скажу водителю, что сама доберусь и тогда поедем вместе, если ты не против будешь.

Конечно, Виктор был не против такого предложения и от радости воскликнул; – здорово, как я могу быть против! Ты же со мной поедешь, это здорово!

– Всё, уже четыре, сегодня они раньше приедут, иди и в машине жди меня.

Виктор сидел и ждал её в машине. Он не ожидал таких событий по поводу того, что она поедет с ним, и поэтому ждал с нетерпением.

На завтра он уже знал про себя, что приедет сюда, на всю ночь. Тем более что, его жена, она тоже на заводе, по иронии судьбы, в котельной работает и тоже в эти же смены. День в день и ночь в ночь.

Виктор, посчитал такое совпадение, большим везеньем.

Зина сдала смену, попрощалась с ночным оператором, предупредила водителя, что доберётся своим ходом и забралась в автомобиль Виктора.

Они ехали в город не спеша. Они были довольны друг другом от проведённого дня, только Зинка была не на своём месте по поводу того, что ей теперь делать. Она прекрасно понимала, что не может продолжать с ним дальнейшие отношения, но также прекрасно пони-

мала, что без него ей будет не хватать того необычного тепла, которое от него исходило. Чем же он всё-таки её так задержал, в её решении покончить с ним за короткое время.

Есть что-то в нём такое, что она давно уже, наверно с самого детства не испытывала, Что-то живое, душевное, никак её мыслям не поддающиеся. Тепло какое-то от него плывёт, глаза в нём необычные. Нет в них хитрости, злости нет, ничего этого она в них не увидела, только одно желание, желание любить. Какие-то со смыслом они у него, непонятные для неё самой. Доброта наверно в них, какое-то добродушие и простота что ли.

Те мужчины, которые были у неё до него, все какие-то, только с похотью, лишь-бы переспать и всё, отвали мол! А у него, у Виктора по-другому всё. Он любить хочет и это в нём видно, и не прячет он этого, по простоте своей.

– Тебя куда довезти, Лисёнок? – Ты о чём задумалась?

– Знаешь, почти не о чём, так хорошо мне сейчас, легко с тобой и спокойно, у меня так не было никогда. Улыбнулась она в ответ, с благодарностью в своих, зелёных глазах.

Она не соврала, она действительно такого, что происходило между ними, не помнила!

И всё, же она твёрдо решила; или завтра она, со всем этим покончит, или наоборот, будет продолжать с ним встречаться и никто ей в этом, не помешает

Глава 16

Следующий день, воскресенье, Виктор провёл до двух часов дня дома. С утра никуда не хотелось ехать, так и думал, что, ближе к трём часам, тогда и поедет в город. Конечно, ему не терпелось, когда наступит это время для поездки, и он всё время поглядывал на часы. Настроение было отличное, после вчерашнего проведённого дня с Зинкой, и он уже предвкушал следующего, ночного продолжения.

Долгожданное время, подошло к отъезду и Виктор, без особых приключений добрался до города. День был солнечный. Тепло нежно пробивалось через стёкла автомобиля.

Как они и договаривались, он встретил её всё там-же, возле универсама. Рассчитанное им время не позволило долго ждать Зину, не успев выкурить сигарету, он заметил, как из-за угла кирпичного дома вышла она и направилась к его автомобилю. Виктор вышел и открыл дверь, ему нравилось это не большое услужливое дело по отношению к ней.

– Привет Лисёна! – Довольная улыбка Виктора покрыла всё его лицо. – Привет! Давно здесь? Ответила не менее довольная Зина и положила свои пакеты на заднее сиденье и только после этого уселась на переднее.

– Нет, минут наверно десять, – как поедим? – Сразу на работу?

Мотор автомобиля завёлся ровно и устойчиво в ожидании дальнейших действий водителя.

– Сразу не получится, надо предупредить водителя. Он ждать будет возле офиса и не уедет сразу, а если не предупредить, скандалить будет после.

– Тогда поехали, предупредишь и сразу оттуда на работу. В магазин не надо заезжать?

– Ну, если только к чаю что ни будь купить.

Виктор отъехал от бордюрного камня и уже в дороге спросил; – Лисён, спросить хочу, – а ты сейчас не пьёшь?

Зина не стала поворачивать свою голову в его сторону, она равнодушным голосом ответила; – Хватит, сколько можно её пить, – после чего радостно добавила, – то, что у нас с тобой получается, это повкуснее всякого вина голову кружит. – Или не так?

Последние слова, сказанные Зиной, ещё сильнее вскружили ему голову.

– Конечно Зин! – Такое, ни с каким вином не сравнишь!!!

Пока она ходила на свою стоянку, пока зашла в магазин, Виктор успел встретить свой автобус. Удачно всё складывалось. Забрал выручку, в общем, всё складывалось удачно и без каких-либо заковырок.

Зина вернулась через полчаса.

– Теперь всё, поехали на смену, в магазин заезжать не будем, я купила всё здесь. Ты сегодня надолго? – Во сколько, поедешь домой к жене?

Виктор растерялся от услышанной интонации в вопросе. Может с иронией она его спросила, а может с обидой, но Виктор сразу не ответил на этот вопрос. Он же сказал вчера ей, что останется сегодня на всю ночь.

– Лисён, я поеду от тебя вместе с тобой, утром, если ты не против этого

– Да-а-а, – с удивлением протянула она словом, – надо же! – А с чем это сегодня, принято такое решение?

– Может, хватит об этом Зин, ну не надо ковырять, – ладно?

Виктор сделал недоумевающий и слегка обиженный вид.

– Ладно, не буду больше, пошутила я. Вить, я рада, что ты останешься на всю ночь.

Зина обворожительно посмотрела на Виктора и протянутой рукой провела по его голове, отчего у него слегка закружилась голова.

– Ты, правда, тоже этого хочешь?

– Хочу, и не приставай больше ко мне, с этим вопросом., – хмыкнула Зина и быстро убрала руку.

– Ладно, понял, не дурак.

– Там сегодня сменщица вредная, ты пока не заходи, как уедет машина, тогда и зайдёшь.

– Как скажешь, – а что, сильно вредная?

– Да она такая что, может начальству проболтаться, и не то чтобы случайно, а именно специально.

Загородная дорога оказалась не, сложной и они с Зиной через пятнадцать минут были возле котельной. Зина приняла решение дожидаться «летучку» не выходя их «копейки» Виктора и они посидели ещё, покурили, пока не подъехала эта самая «летучка» Зина вышла и пошла на смену.

В ожидании отъезда дежурной машины, Виктор вышел на улицу, денёк уже клонился к вечеру, но до чего было хорошо и на душе и на улице. Погода так и дышала весенним воздухом. Всё складывалось как нельзя отлично, и настроение от этого такое, что хотеть лучшего, просто было уже, не возможно.

Осмотрев всё вокруг, Виктор успел заметить маститого кобеля, к которому действительно, если подойдёшь совсем близко, оттяпает всё, что достанет по, самое не балуйся. «Хот-табыча» возле парника, он так и не увидел. Наверно пьяный спит – подумал Виктор и отошёл в сторону от начинающего рычать недалеко от него, маститого кобеля. Сторож впрочем, его мало интересовал и потому, глядя как, покачиваясь по неровностям прилегающей дроги, уезжала от котельной спецмашина с персоналом, понял, что ему пора уже зайти в саму котельную.

В дверях, когда их открыла Зина, Виктор крепко прижался к ней своими губами, и долго не отпускал.

– Я уже соскучиться успел, пока ждал тебя! Машина сегодня так долго не отъезжала, вот скажи, – что, ты со мной сделала, скажи?

Она откровенно и как-то не наигранно засмеялась.

– Со мной, ещё и не то будет!

Настойчиво смотрела на него Зина, – попал ты Витинька, крепко попал. Не отпущу, я тебя от себя, к твоей милой!

– Лисёна, может, не будем ей сейчас вспоминать, – взмолился он жалобно, – я тебе говорил уже, только ты теперь одна, и никого больше для меня нет.

– Ладно, ладно, посмотрим ещё. Да шучу я, шучу. Зина прижалась к нему так, чтобы он её вновь расцеловал, подставляя свои пухленькие губки, от природы необычного цвета, цвета спелой вишни.

– Всё, иди в бытовку, ставь чайник, а я тут журнал пока заполню. Можешь диван пока разложить, хихикнула она, уходя в сторону операторской, – или рано ещё?

– Как это рано? Скажешь тоже, рано! Скоро ночь уже закончится, а ей рано. – Шуткой отговорился Виктор и пошёл в стороны бытовки.

Виктор всё сделал быстро и ждал, когда она придёт. Чайник уже вскипел, заварка была готова. Не большой диван, уже был разложен и приготовлен ко сну.

С того момента, когда они приехали, времени прошло уже около двух часов и Виктор, за затянувшимся чаепитием, с умоляющим взглядом просил её, о продолжении вчерашнего дня.

Конечно, она это заметила и заметила уже давно, но всё же не торопила его, впрочем, сама уже созрела для близости. Зинаида, с удивлением для себя, всё больше и больше, хотела Виктора как мужчину не только при каждой встрече, но и когда после смены возвращалась домой. Виктор, пододвинулся к ней, нежно взял её ладонями за щёки и любовался её глазами.

Виктор вновь тонул в них. Казалось, он смотрит через её зелёные глаза в какую-то пропасть. В пропасть любви, из которой невозможно выбраться, и ему этого хотелось, он желал этой не обычной пропасти.

Виктор, сам не понимая почему, хотел тонуть и тонуть в этих глазах. Он хотел утопать в ней и наслаждаться этим её, притягивающем его к себе, теле. Он хотел наслаждаться всем тем женским, что было на ней. Он хотел все это обнимать и никуда не отпускать, и не расставаться с ней никогда.

Зина чувствовала это желание и поддавалась ему. Она помогала своими движениями его лаковым рукам и с большим удовольствием наслаждалась этим. Наклонив голову, она как бы сама прижималась к его ладоням, чувствуя тепло его рук. Она хотела это чувствовать это всё сильнее и сильнее. Зинаида прекрасно понимала, что, это её отношение к нему, для неё может закончиться плачевно, но она не могла сопротивляться такому теплу рук, и теплу его губ. Она не могла и не хотела противиться его нежным ласкам. Зина не помнила такого, давно забытого чувства в своей жизни.

Когда, положенные им руки на её колено, потянулись туда, где находится все начало, начало всей жизни, туда из-за чего сводит голову. Туда, где зарождается начало жизни, Зина вздохнула так, что всё стало понятно и Виктор, не спеша стал снимать с ней нехитрую одежду, подбираясь всё ближе и ближе к её телу.

Любовная прелюдия проходила сегодня совершенно необычно для них двоих и в полнейшей тишине от слов. Лишь лёгкая музыка играла нежно и тихо в стоящем на столе приёмнике.

Зина, с большим трудом сидя с полуприкрытыми глазами, сдерживала порывы своей страсти. Она торопливо начала искать его своими руками, шепча что-то непонятное кроме неё самой, словами.

Полыхающая женщина просила от него поцелуя, поцелуя страстного и жаркого, поцелуя, от которого кружиться не только голова, но и всё её тело. Того поцелуя, без которого она успела соскучиться даже за эти короткие сутки.

Она ждала его, ждала сейчас, сию минуту. Ждала его нежные руки, она хотела их везде и полностью.

Зина поднималась на вершину страсти и начинала улетать, захватывая с собой Виктора, и всё же она отодвинулась от него. Зинаида нашла в себе силы прервать эту любовную прелюдию. Она должна была сделать то, что задумала сделать

– Витя подожди, подожди немного, иди пока душ открой, пусть вода стечёт. Мы с тобой опять оттуда начнём, – да? – Раздевайся пока совсем, а я сейчас приду.

Глава 17

Зина не стала одеваться. В операторскую, она пошла почти вся обнажённая, прихватив с собой бокал с чаем. Её, как будто нетронутая временем и двумя дочерями грудь, красиво покачивалась при ходьбе, что ещё больше возбуждало Виктора к желанию, овладеть ею.

Полуобнажённая женщина, осторожно достала из дамской сумочки, маленький флакон. Небольшой пузырёк, был наполнен только ей известной, красной жидкостью. Вслед за флаконом, она вынула небольшой, причудливой формы ножик. Этим острым ножиком Зина сделала у себя под левой грудью маленький прокол, откуда просочилось несколько капель крови и упали в подставленный ею бокал.

В бокал она добавила так же, несколько капель жидкости, из небольшого пузырька.

Зинка, пошла к выходу, открыла дверь и вытянула свои руки в сторону растущей луны. Что-то, нащёптывая над, втянутым в руках бокалом, Зина сделала два оборота вокруг себя и слегка пригубилась к бокалу.

После всего, она вернулась в котельную и прошла в бытовку, неся с собой это необычное, приготовленное из нескольких капель зелье.

– Заждался? Спросила она его своей очаровательной улыбкой и поставила бокал на подоконник. – Смотрю, всё приготовил, умница ты моя!

Виктор, жадным взглядом любовался её грудью.

– Пойдём тогда, если всё готово.

Она быстро сняла с себя всё, что на ней оставалось, и они вошли под душ. Они вошли туда, где начала продолжаться эта сказка, сказка любви и желанья.

Они вновь, как и прошлый раз, наслаждались своим уединением, и своим желанием под брызги бегущего душа. Они вновь улетали туда, где никто им не мешал, и никого кроме них не было.

Они были там, где можно быть только двоим, и никому больше.

Для них вновь остановилось время, и лишь тихая, приятная музыка сопровождала их в этом, не земном наслаждении.

Эта лёгкая и тихая музыка помогала им, то улетать, то возвращаться обратно, под эти тёплые струи душа, который им сейчас казался океаном, океаном любви и нежности в этом мире, поистине райского удовольствия и наслаждения. И всё бы так продолжалось дальше, но Зине, надо было доделать то, что она уже приготовила для них. Надо было употребить этот напиток до наступления полуночи. Зина боялась, что в порывах страсти упустит время, и тогда будет поздно, так как следующий восход полной луны, наступит только через месяц.

– Витинька, подожди, ну подожди милый мой, давай попьем чайку, что-то в горле пересохло, – сколько время уже?

– Сейчас гляну. Виктор отодвинул набухшую от воды шторку и посмотрел на часы, – без десяти двенадцать, – мы уже выходим отсюда?

– Ставь чайник. Давай немного отдохнём, у нас ещё вся ночь впереди. – Надо же, как раз вовремя, ещё немного и опоздала-бы. Подумала она, снимая с подоконника бокал с напитком.

Пока Виктор прикуривал Зина, незаметно от него, добавила в приготовленный напиток чай и предложила выпить из её бокала.

Ничего не подозревающий Виктор, с удовольствием согласился с ней и они, ровно в двенадцать ночи выпили, этот приготовленный Зиной напиток.

Дальше, после выпитого напитка и выкуренной сигарете, вообще всё продолжалось непонятным для Виктора сюжетом.

Они, как и прежде продолжали любить друг друга, с необычным желанием и с необычной страстью, пока Виктор куда-то не провалился и это куда-то, вновь оказалось тем местом, где они были прошлый раз.

Она вновь держала его за руку и куда-то вела по, уже знакомой пушистой, узкой поляне, где по бокам в этот раз, почему-то поднимались тёмные, грубые скалы. У подножья этих холодных и мрачных скал, вдоль горящих, но как показалось Виктору холодных костров, сидели и грелись непонятно кто, какие то мифические, необъяснимого и пугающего вида твари.

Зина, повела его вдоль этих костров через большой проход, который совсем не соответствовал этим скалам.

Она вела его в неизвестном ему направлении. Обнажённые, они шли по зелёному покрывалу, окутанные фиолетовой завесой плавающего тумана, взявшись руками, друг за друга. На голове у Зинаиды, неизвестно откуда, появилось воздушная ткань, которая развивалась у неё за спиной и была очень похожа на подвенечную.

– Лисёна, а что у тебя на голове? Такое красивое, лёгкое, – тебе так идёт. – И куда мы с тобой идём?

– Пока не спрашивай ничего, просто иди. – Тебе разве плохо здесь, со мной?

– Мне очень хорошо, тем более с тобой! – Но всё же интересно, – где мы?

– Я прошу тебя, иди молча, ничего не говори и не спрашивай.

Вокруг них с лёгкостью пролетали вообще непонятные существа для Виктора. Туда-сюда, под обрывистыми стенами скалы, в ленивую развалку бродили уродливого происхождения чудища. Какие-то полуобнажённые существа, наполовину напоминающие диких животных, с любопытством осматривали их появление на этой, уже не зелёной поляне.

Те, кто летал вокруг них, далеко не ангельского вида, напоминали вроде как женское происхождение с молодыми и старческими, измученными лицами. Впрочем, они, в данный момент не внушали у Виктора никакого отвращения. Всё увиденное вокруг, переполняло его любопытство.

Он услышал, как его спутнице, пролетая над ними, кто-то из них злобно нашёптывал: – Зачем ты его сюда привела? Слышалось от одних. – Зачем ты его туда ведёшь? Нашёптывали другие, со злостью поглядывая в сторону Виктора

– Опомнись, остановись пока не поздно! Слышалось откуда-то со стороны нависшей скалы, но она шла и молчала. Зина продолжала идти с ним, держа его за руку.

Виктор хотел освободить свою руку, но не смог, он не смог освободить её от Зинкиной руки. Слишком сильно она его держала.

– Лисёна, а зачем ты меня так сильно держишь? Удивился Виктор такому положению.

– Если я, тебя сейчас отпущу, ты уже никогда отсюда не выйдешь, а мне не хочется этого. Мы должны отсюда выйти, как и пришли, вместе. Я не хочу тебя потерять, поэтому и держу так крепко. Не задавай мне каких-либо вопросов, просто иди и будь со мной рядом. – Ты же хотел этого?

– Да, хотел, хочу, и всегда буду хотеть, с восторгом отвечал Виктор, – я всегда хочу держать тебя и не отпускать от себя.

Виктор удивлялся всему, что он здесь видел, и только она шла так, как будто ей всё происходящее вокруг было знакомо и безразлично.

Те, кто находился вдоль нависших стен, смотрели на них своим ледяным, опустошённым взглядом.

Одни казалось, готовы были вот-вот, взять, и разорвать на мелкие кусочки не только его, но и её. Другие смотрели на них, как-то с безразличием и равнодушием, как будто их и не было.

Виктор до этого, не мог в своём воображении и представить, что такое с ним могло случиться, и что такое вообще где-то существует, поэтому и названия этих существ он не мог запомнить, а Зина, иногда показывала кивком головы в чью-то сторону и поясняла; – смотри,

вот это гнус, это ведьма проклятия. Это другая ведьма, ведьма потёмков души.

Виктор слушал её и не понимал, зачем Зина ему всё это поясняет, ведь это же просто сон для него.

– Мы сейчас с тобой подойдём в конец ущелья. Продолжала она, не выпуская его руку из своей руки. – Ко мне там, тебе не надо знать от кого, будут вопросы, пожалуйста, прошу тебя, не поднимай головы и не смотри в его сторону, я тебя очень прошу. Просто стой и молчи, и всё. – Ты понял меня?

– Как скажешь, я всё сделаю так, как ты говоришь.

Они прошли ещё некоторое расстояние и остановились. Виктор опустил голову и стоял молча. Он не видел ничего, кроме того, что было под ногами. Едкий дым сменил зелёную траву. Между камнями парил ядовитый запах, от которого у Виктора сдавило дыхание.

Того, что до этого было вокруг них под ногами, зелёного цвета уже не было. Всё вокруг стало каким-то серым и сырым. Виктора это совершенно не пугало. Его любимая женщина всё так же крепко держала его за руку, а это для него, было самым главным. Уши Виктора заложило непонятным ему гулом и стоном, он слышал небольшие обрывки некоторых фраз, хоть и стоял рядом с ней.

Голос уродливого существа с недовольством звучал как-то отдалённо и глухо, с каким-то непонятным басом или хрипом, в общем, непонятно каким, издаваемым этим существом, звуком. Горящие красными углями глаза, прожигающим огнём смотрели на Зину.

– Зачем ты его сюда привела? Ты заешь, что и чем это для тебя может быть, и во что, может обернуться.

Виктор не видел, в каком положении говорила Зина, но чувствовал, что держал её руку откуда-то снизу и этот разговор был для неё очень неприятным. – Да, я прекрасно понимаю и знаю, но я не могла по-другому. Я хочу, чтобы он был со мной всегда. Помогите мне, прошу тебя.

– Ты нарушила своё предназначение там наверху и теперь, ты посмела прийти сюда ко мне вместе с простым смертным.

– Да, я знаю это, но поверь, мне необходимо было так поступить. Мне нужен допуск для него, не везде как у меня, лишь частично. Я хочу быть спокойной тогда, когда мы расстаёмся с ним и он, остаётся без моего присмотра. Прошу, помогите мне в этом.

Злобный хохот разнёсся по всей пещере, содрогаясь о каменистые стены.

– Ты, нарушившая законы нашего мира посмела прийти сюда с ним и ещё просить о чём-то!

– Прости меня, я заплачу выкуп за это. Прошептала стоящая на коленях Зина.

– Твой выкуп меня не интересует, но есть одно но, в твоём желании, и ты знаешь какое.

– Я догадываюсь, о чём ты говоришь. О его переходе.

– Да! Именно про это я говорю. Я могу позволить ему быть здесь, рядом с тобой, не далее этого зала, как сейчас, так и позднее, но даже здесь находиться он может только по своему согласию и ты, это хорошо знаешь.

– Да господин, мне хорошо это известно.

– Он простой смертный и мы не в силах заставить его без согласия, оставить в залог свою душу. Такое согласие, это должно быть закреплено его кровью и по его желанию.

– Я знаю об этом и том, как ты ко мне относишься, потому и обратилась к тебе с такой просьбой. Я, не хочу силой призвать его, к таким обязательствам.

– Так что, ты тогда хочешь?

– Поверь, придёт время, и он сам придёт к этому, уверяю тебя.

– Хорошо, я подумаю об этом. Ты знаешь, если у тебя с ним, всё зайдёт слишком глубоко и ты, ошибёшься в своих суждениях, тогда, потеряешь всё то, что у тебя есть.

– Да я знаю это и потому, я согласна на всё.

надеюсь, что не подведу тебя.

– Я выслушал тебя, теперь уходите отсюда. Моё мнение ты узнаешь там, наверху. Кузьмич тебя найдёт и всё скажет. Сюда до решения больше не приходи. Всё на этом!

Неожиданно для Виктора поднялся промозглый ветер, не то что бы жуткий, но холодный, пронизывающий до костей. Зина, сгибаясь и сопротивляясь ветру от его натиска, повела Виктора обратно в ту сторону, откуда пришла сюда с ним.

Виктор поднял свою голову и ничего вокруг себя не увидел. Впереди них зияла большая трещина, разделявшая склон горы на две части. То позади, то спереди с большим грохотом скатывались огромные валуны чёрного камня.

Ветер стал стихать. Вокруг них никого не было, ни прозрачных фурий, ни полушерстяных тварей с закрученными на голове рогами, никого. Туман голубой прозрачности куда-то развеялся, как и та зелёная трава, которая стелилась им под ноги, когда они пришли сюда. Зина вела Виктора к той скалистой расщелине, в которой вопреки законам затихал промозглый ветер. Дышать становилось всё трудней и трудней. То, что окружало их до того, времени, когда они шли сюда этой дорогой, окончательно куда-то пропало.

Впервые за всё время, проведённое здесь с Зиной, Виктора пронзил какой-то, не поддающийся понятию страх. Впрочем, страх этот улетучился в тоже мгновение, как только они коснулись глубокой трещины в скале. Под ногами всё закружилось и стало куда-то пропадать. Виктор крепко обнял Зину и закрыл глаза. Вдвоём, они стали куда-то проваливаться и исчезать, как оказалось вместе с его памятью.

Глава 18

Виктор лежал на диване в, каком-то холодном поту и боялся открыть глаза. Зина была рядом. Он чувствовал как она, облокотилась на свой локоть и смотрела на него своими большими, зелёными глазами, чему-то красиво улыбаясь.

– Ну, наконец-то проснулся. – Ты чего так запотел? – Приснилось что?

Зина спрашивала его так, как будто хотела его в чём-то убедить.

– Сон какой-то чудной был. Виктор хотел подняться, но Зина его не пустила, – что-то совсем не понятное снилось. Продолжил Виктор без всякого дальнейшего сопротивления. – Знаешь, я их редко запоминаю, а этот прям как живой был, как будто по-настоящему всё происходило.

Виктор действительно удивился такому сну, но ещё так же и тому, что сон был, почти такой же как и прошлый.

– Что же тебе снилось? Расскажи, – что там происходило? Во сне.

– Да ну его, иди лучше ко мне, я соскучился без тебя, пока спал, надо же, так неожиданно заснул, иди скорей.

От Зины прозвучал не громкий, но довольно весёлый смех и она прильнула к нему в объятиях, всей своей грудью. Виктор вновь почувствовал своё желание к лежащей рядом с ним женщине. Ему казалось он никогда не насытится её телом. Они продолжали наслаждаться друг другом до утра, пока не наступило время готовиться для сдачи смены и отъезду домой, чего Виктор и она, конечно не хотели.

Казалось, они остались бы в этой котельной, для продолжения своей встречи на неопределённое, никому неизвестно время. Беспощадное время, вопреки их желанию, неумолимо подошло к окончанию этого страстного, обоюдного путешествия в любовь. Надо было собираться, тем более что наступил понедельник, и вероятность того, что может приехать высокое начальство, увеличилась в разы.

– Сейчас уже смена приедет. Одевайся скорее, выходи и жди в машине, только немного отъезди в сторону, вроде как, в больничный гараж приехал. Я, как только сдам смену, сразу приду к тебе.

– Хорошо, одеваюсь и выхожу. Улыбнулся Виктор такой поспешности и быстро оделся, – закрывайся за мной.

Понедельник. Пословица говорит, понедельник день тяжёлый. Ожидая Зину в машине, Виктор с улыбкой про себя, опроверг эту пословицу, по причине того, что для него он наступил довольно-таки благоприятно. Правда сон был ночью какой-то странный и живой. Каким-то дальним отголоском он не давал Виктору покоя. В голове у него, промелькнули события того, что с ним случилось во сне.

Ну и ладно, мало ли что, присниться и он его, этот сон, в общем, довольно быстро выбросил из головы, тем более что, Зинаида уже сдала смену и подошла к его машине.

– Ну, что Лисён? Сейчас поедem, я отвезу тебя домой, – может ты, уже покажешь дом, где живёшь? – Виктор не смело спросил Зину, он хотел узнать, в каком доме она проживает. Улицу знал, а вот дом нет.

– Нет Вить, ты сейчас домой добирайся, или куда там, может автобус свой проверить по маршруту, а мне сегодня, надо кое-какие дела сделать в городе.

– Лисён, так давай я с тобой буду. С надеждой на продолжение встречи воскликнул Виктор, – тебе же, со мной на колёсах легче будет добираться по городу, чем на маршрутках. Наверняка придётся ходить то туда, то сюда, а на машине быстро, тебе тоже отдохнуть после ночи надо.

– Нет, не надо Вить. Спасибо тебе за ночь и за заботу, но тут мне надо одной всё сделать и неизвестно ещё, сколько для этого уйдёт у меня времени. Я сама здесь все свои дела сделаю. Ты не забудь про следующую смену мою. – Заберёшь меня утром?

– Обязательно Лисёнок, утром я приеду за тобой. —

Заверил обрадованный Виктор от того, что она сама предложила ему, встретить её.

– Вот и хорошо, тогда до послезавтра, возле универмага ждать буду или ты меня.

Зина подставила Виктору щёку для прощального поцелуя и после маленькой нежности, покинула автомобиль.

Глава 19

Зина проводила взглядом Виктора, пока он не скрылся за перекрёстком, и перешла на другую сторону дороги.

Она подняла руку и стала останавливать попутку.

После прошедшей ночи на работе, после того, что там произошло, после встречи, там, в низу, у неё ушло очень много сил и энергии. Ей необходимо было восстановиться самой и отдать за то посещение, дань. Для этого ей нужна была жертва, от которой она смогла-бы забрать себе для пополнения сил малую часть от жертвенной души, а остальное отправить вниз.

Вот поэтому она и решила ещё там, в котельной, что отправит утром Виктора от себя, а сама выйдет на дорогу и возьмёт того, кто ей для этого подойдёт.

Машина на поднятую руку, не заставила себя долго ждать и быстро остановилась возле неё.

– Вам куда-то надо доехать, – далеко? Спросил водитель через приоткрытое окно у привлекательной женщины.

– Здравствуйте! Мне, в сторону областной поликлиники, в тот район нужно. – Сколько возьмёте?

– Тут вроде не далеко будет, – полтинник нормально для вас?

Он специально не стал назначать более высокую цену для проезда, из своих так сказать корыстных побуждений, связанных с видом Зины. Проще сказать, понравилась она ему сразу, и потому у него запала коварная мысль, овладеть этой красивой женщиной.

Зина со своими противоречащими ему мыслями, радостно отозвалась на предложенную цену и быстро залезла в машину.

– Конечно, это нормальная цена. Вы знаете, перед вами останавливался один, и представляете, сто просил!

– Сто, конечно дороговато. Ответил водитель, – а вы, в гости?

– Вот решила сестру провести.

Водитель, как только они отъехали, стал довольно пристально поглядывать на неё, и даже повернул зеркало немного в сторону, чтобы лучше было её видно, что конечно Зина не могла не заметить.

– А что, такая хорошенькая женщина, к сестре одна решила съездить?

Она сразу поняла, что это как раз то, что ей нужно, и начала свою давно изученную историю.

– Да вот гад! Набрался как поросёнок, – а я что, одна дома буду сидеть? Вот и решила сестру провести.

Сестры конечно у Зинаиды не было никакой, и тем более в районе областной больницы.

– Кто набрался? Показывая свой удивлённый вид, спросил водитель.

– Ну как кто? – Муж конечно! Возмутилась Зина такому непониманию.

Как она поняла по небольшому, начатому с ним разговору, он был из тех мужчин, кто не пропустит «юбку» и по всему было видно, что уже не прочь овладеть ею.

Это, конечно было ей на руку, и упустить намеченную для себя возможность, она никак просто не могла

– Вот скажите, у меня сегодня выходной, он у меня в отпуске. Ну что, надо обязательно напиться, – я что, такая уродина? – что бы пить, а на меня ноль внимания! – Я что, такая страшная? Зина намеренно повернулась в его сторону и пристально смотрела ему в глаза.

Водитель понимал, что эта, как нельзя кстати, семейная драма этой женщины, поможет ему в осуществлении задуманного плана и уже мысленно потирал руки о лёгкой добыче. Теперь оставалось применить всё своё мужское обаяние и весь запас комплементов.

– Да вы что? Начал распинаться и восхищаться водитель – Я с такой женщиной, наоборот-бы совсем бросил пить! – Вы такая красивая женщина и менять на вино, проведённое с вами время, было-бы большой глупостью.

– Вот это слова мужчины, а ему, представляете всё равно, есть я, или нет меня. – А я все же женщина, не унималась красноречью обиженная женщина, – и мне хочется хоть маленького, но внимания!

– Вы что! На его месте, я бы всё своё свободное время вам посвящал!

– Вы наверно шутите. – Или не верите мне, да? – может вы такой же, как и он?

Она всё напористей намекала ему на необычные обстоятельства, возможные при их дальнейшем знакомстве, ну а он, конечно, не заставил себя долго уговаривать в таких намёках и сразу предложил.

– Да вы что! Я вам вполне серьёзно говорю. – Кстати, может мы, к дружескому общению перейдём?

Конечно, она этого только и ждала, и с поразительно увлекающей улыбкой, конечно же, согласилась на такое предложение.

– Конечно можно, если это удобно вам. Так даже проще будет разговаривать.

В предвкушении лёгкой добыче, по поводу быстрого интима он сразу предложил ей обменяться именами.

– Меня кстати Анатолий зовут, – а вас? Вернее, мы же перешли уже на ты, – как звать тебя красавица? Неловко как-то разговор продолжать, перешли на ты, а имён ещё не узнали.

Зина не заставила себя долго уговаривать и конечно перешла к обмену именами.

– Меня Зина! Поговорила она, кокетливо заглядывая в его глаза.

– Ну вот, теперь, почти полностью познакомились. У меня тоже есть сегодня и сейчас, свободное время и мне, честно сказать, нескем его провести. У вас, извини, не привыкну ещё, у тебя, насколько я понимаю не удачный день в семейном положении, – да?

– Мягко сказать неудачный, отвратительно день начался. Обиженно ответила Зина.

– Ну что ж, я даже рад, этим твоим неприятностям и с удовольствием, провёл-бы своё время с такой, довольно-таки симпатичной женщиной.

– Толик! – О чём это, такие намёки! Воскликнула с удивлением Зина.

– Зина, ну как ты заметила, я всё же мужчина, и глупо было-бы отказаться приятно провести некоторое время. Нет, ну конечно если ты Зина, не будешь против этого! Поэтому, я и предлагаю где-нибудь поболтать с тобой так, чтобы нам никто не мешал.

– О-о, Анатолий! Ты так напористо намекаешь мне, с тобой уединится, – надеюсь такие намёки не на близость? Не слишком-ли, для первой встречи?

– Зина, мы же взрослые люди, ничего здесь необычного нет, я думаю, – а близость? – Я не собираюсь тебя насиловать, против твоего желания.

– Толик, я тебя совсем не знаю, и поэтому немного, по правде говоря, побаиваюсь. – Ответила Зина так, что Толику стало понятно её удалённое согласие, которое он сразу постарался закрепить скромным угощением.

– Зина, мы сейчас это дело исправим. Давай я в магазин зайду и возьму, что ни будь для нашего разговора. Зинаида не переставала наигрывать Анатолию, свой удивлённый взгляд, не отводя от него своих зелёных глаз.

– Хочешь вина или водочки, продолжал неугомонный Толик, – что предпочитаешь, что получше будет для тебя? Я, думаю если мы с тобой по, не многу выпьем, то и знакомство наше будет проходить в более раскрепощённой обстановке.

– Я не знаю. Смущённо проговорила Зина, – На твоё усмотрение тогда, – ладно? Но только немного и лучше вина красного, полусухого, – хорошо? Толик, довольный всем своим лицом, направил автомобиль в сторону знакомого ему магазина.

– Но только не надолго и никакой воли рукам!

– Хорошо сейчас всё сделаю. И конечно возьму, что ни будь закусить. К вину, я думаю, лучше всего будет шоколадку, – правильно?

– Шоколадка к вину, это хорошо Толик, только если можно, с орешком и не дорогую, не хочу тебя обременять лишними затратами.

– Ну, какие затраты Зина! Самую вкусную шоколадку и конечно, никакой воли рукам! Просто дружеская беседа.

Магазин был поблизости. Он оставил Зину в машине и пошёл за нужными продуктами, предназначенными для их знакомства.

Вот кабель, ну кабель! Думала Зина, провожая взглядом уходящего в магазин Толика. А ключи вынул из замка, боится наверно, что машину угоню, заметила она и рассмеялась. – Ладно, захотел развлечься? Сейчас развлечёмся с тобой, от души!

Зина сама была уже в нетерпении, но в нетерпении от того, что её покидали силы. Силы ведьмы, которые необходимо было пополнять чьей-то душой. Она чувствовала насколько ослаб её организм и насколько ей, было не обходимо его поддержать. Ей уже, самой хотелось поскорей выехать куда-то с этим Анатолием и восполнить свою энергию, но для этого, необходимо ещё было дожидаться вечернего времени. Небольшая порция вина поможет ей в этом. Наконец-то пришёл Анатолий, вооружённый недорогим, креплёным вином, маленькой четвертинкой водки и одной шоколадкой.

– Так ты ещё и жмот. – Подумала Зина, покручивая в руке протянутый им презент. Одну шоколадку к вину с водкой взял, да и только. Толик заметил на её лице ухмылку и извиняющим вопросом спросил; – Как думаешь, хватит нам для первого знакомства?

Такого вопроса Зина, конечно, не ожидала услышать от мужчины, который собирается провести время с женщиной.

– Конечно, хватит! Тем более что я, не слишком это употребляю. – Ну и куда мы теперь, Анатолий поедем?

Я надеюсь не далеко, всё-таки пойми, первый раз встретились, и я, поэтому побаиваюсь.

– Перестань, Зин! В конце концов, – ну что я, похож на садиста? Посидим, отдохнём немного и после, я отвезу тебя, куда скажешь. Просто, у нас это будет небольшое знакомство, и надеюсь, может быть с продолжением.

– Толик, я уже согласилась провести с тобой, это небольшое время для продолжения знакомства, – так куда мы поедем?

– Я знаю за городом, чувствуя раздражительность своей собеседницы, быстро проговорил Толик, – рядом с гаражами есть место. Людей там мало, да и ДПС там не ездит, можно спокойно посидеть и спокойно выпить за знакомство.

Зина наконец-то весело засмеялась, и в знак того, что она ему начала доверять, согласилась с ним поехать.

– Хорошо, поехали в твои гаражи. Только заранее говорю, что никакой воли рукам. А, как же ты после меня повезёшь? – После выпитого тобою знакомства?

– Зина, я обещаю тебе, что никакой воли рукам, мы просто побудем в машине как-бы, за небольшим столиком для знакомства, а после через дачи, я тебя отвезу в сторону областной больницы. – Ты же хотела к сестре доехать?

Про себя же Анатолий подумал; сейчас, как же, я с тобой буду просто так мотаться. Цацу из себя строишь, а у самой, глазки так и бегают туда-сюда. Мужик дома, хоть и пьяный, но дома, а ей к сестре захотелось. Знаем мы вас таких.

– Всё нормально будет Зин, не переживай. Продолжил мужчина, запустил двигатель и направился в сторону выезда из города.

Они выехали на окраину города и остановились в районе гаражей. По дороге, Зина всем видом показывала, что она тщательно запоминает, будто неизвестную ей дорогу. Толик выбрал укромное место, для приличия вышел из машины и проверил, нет-ли кого рядом в гаражах.

Всё в округе было тихо и он, уверенный в том, что им никто не помешает сел в машину. Достал откуда-то из-под сиденья небольшую, но чистую дощечку, привычными движениями закрепил ей на панели приборов и разложил развёрнутую шоколадку вместе с поставленными пластмассовыми стаканчиками. Ловко справился с открытием бутылки вина и разлил его по этим самым стаканчикам.

Надо же, подумала Зина, как всё ловко сделал. Видно, не первый раз уже с дамой от жены сворачивает.

– Вот и готово, всё нехитрое и простое, – давай Зин, за знакомство! Весело проговорил Анатолий и протянул ей стаканчик.

Зина, наигранно удивляясь и восхищаясь его ловкостью, приняла протянутый тост, и они слегка стукнулись налитым вином.

Нахваливая Анатолия за удачно выбранное вино, она отломилла небольшой кусочек шоколадки и с сожалением подметила, что у неё нет сигарет, а после выпитого всегда хочется покурить.

– Так это не проблема. Правда я, не заядлый курильщик, но сигареты у меня всегда есть.

– Проще говоря, вооружён до зубов! Засмеялась она, не прекращая похваливать мужчину, у которого толи от небольшой дозы выпитого вина или от похотливого желания к женщине, заметно засветились глаза.

– Или, ко всему всегда готов! Согласился порозовевшим лицом, Анатолий.

– И что же там у тебя за сигареты? На всякий случай.

– Винстон, – подойдут такие? А, что про всякий случай, я про запас говорю, – разве это плохо, Зин? – Когда что-то, есть в запасе. – Хорошо конечно Толик, – разве я, что-то говорю против?

Они сидели и говорили не о чём. Зина вроде как-бы и захмелела, и не скрывала это. Язык у неё, уже казалось как-бы, был подвешен, и вперемешку с весёлым смехом она предложила повторить. Толик не был заядлым курильщиком, и поэтому выкуренная им сигарета добавила к его организму, вперемешку с выпитыми спиртами, более весёлого и смелого настроения. На такое предложение, он быстро отозвался бодрым ответом.

После повторенной дозы, Зина потянулась за шоколадкой, и как-бы невзначай уронила державшую в свободной руке зажигалку. Она наклонилась, чтобы поднять её. Она, лицом к лицу встретилась с ним. Анатолий, конечно, не мог упустить такой возможности и прижал её голову к себе в неожиданном поцелуе. Для приличия, Зина попыталась сопротивляться, но тут же перестала и вроде растаяла перед ним, как-бы от неожиданности.

Наконец она отодвинулась от него и смущённо проговорила; – Не слишком много? – Для первого знакомства. Направив зеркало в свою сторону, добавила она, поправляя причёску. – Мы же договорились, не распускать руки.

– Зин, не обижайся, правда, такая женщина! Воскликнул смущённым комплементом Толик. – Не мог удержаться, чтобы не поцеловать.

– Смотри, без рук больше. Не думай, что если выпила, то всё можно.

– Всё-всё, больше ни-ни! Я и не думал об этом. – Ух, прямо лицо загорелось.

– Понравилось, – да? Продолжала наигрывать Зина. – От этого поцелуя, – или от стыда? Показывая ему и давая понять своим смехом, что, в общем-то, ей самой понравилось.

– Больше всего от приятного удовольствия вкусного поцелуя!

– Даже так? – Неужели и правда, понравилось?

– Правда, Зин, у тебя очень вкусные губки.

– Скажешь тоже. Обычные губы. Вино приятное, вот и они такие стали от него. В другой раз и не заметишь какие. Сейчас посидишь и не захочешь больше попробовать.

Толик совсем вспыхнул краской и понял, что желанная им женщина сама уже захмелела и показывает своими налёками на повторение поцелуя с продолжением. Весенний день кло-

нился к закату, и Анатолий решил, выпить ещё по не многу горячительного, после чего он сам перейдёт в наступление.

– Зин, давай лучше ещё по маленькой. Успокоиться надо.

– Хорошо, давай тогда ещё по маленькой, если ты так разволновался. Поддержала его предложение Зинаида, окончательно расстёгивая своё пальто и выставляя на обозрение захмелевшему мужчине свою грудь, обтянутую тонкой кофтой.

Зинаида всё сильнее и сильнее, как казалось Анатолию, хмелела от выпитого вина. Этого он ждал, с большим нетерпением. Сам, уже изрядно захмелевший Толик ждал, когда наступит тот момент, и желанная женщина будет во всем для него доступной.

Глава 20

Зина, без стеснения показывая Анатолию, свою захмелевшую раскрепощённость, сама уже подумывала, что пора-бы начинать действовать. Вечерние сумерки спустились на землю совсем уже низко и она, сама решила ускорить продолжение знакомства. Как-бы, каким-то полусонным голосом намекнула ему; – Наверно нам пора ехать, пить больше нечего у тебя, да и что-то подремать хочется. Я с ночи утром пришла и ещё не ложилась, – может, мы поедем уже, отвезёшь меня домой, Толик?

Такого расклада Анатолий не ожидал и решил, что пора действовать. Надо было куда-то с ней отъезжать от этих гаражей.

По её хмельному виду, он понимал, что она сама не против близкого уединения. Для приближения к более близким отношениям, у него в заначке была бутылка водочки. На крайний случай, которую Зина, как ему показалось, не заметила.

– Зин, если хочешь, если устала очень, то можно и тут дремануть, а я подожду. Мне после выпитого, тоже не особо хочется сейчас на дорогу выезжать.

– Так ты меня, что? – Куда-то ещё хочешь завезти? – И там сделать своё дело, а после где-нибудь бросить, – да?

Хмельные глаза Зины показывали Анатолию своё возмущение, но отказываться от такого вкусного удовольствия, он не собирался. – Ты что? Я тебе серьёзно говорю, просто отдохнёшь здесь, да и я тоже. Всё-таки после выпитого спиртного, не очень хочется на дорогу выезжать.

– Ты правду говоришь Толик? И никакого рукоприкладства?

– Обещаю Зин, я не приемлю насилие к женщине. Заверил её Толик.

– Имей в виду, я так просто, не сдамся! С уже прикрытыми глазами, вяло проговорила Зина, откинувшись на сиденье.

– Да перестань, Зин! Я серьёзно тебе говорю. Только нам надо отъехать отсюда, здесь гаражи и вечером может кто-нибудь прийти сюда.

– Куда ты меня хочешь ещё отвезти, – не унималась Зина, продолжая зевать, – у тебя даже ко сну, ничего в стаканах нет, да и тут, мне спокойней будет.

Анатолий боялся, что его новая подруга заснёт прямо в машине, и он ничего с ней не сможет сделать.

– Ну что мы тут будем стоять прямо на дороге. Продолжал уговаривать Толик. – Сама подумай, машины всё-таки едут в гаражи, а мы стоять тут будем.

– Пусть едут, мы им не мешаем.

– Примелькаемся здесь долгим стоянием, и кто-то ДПС вызовет, а зачем это нужно!

– Ладно, уговорил, давай подальше проедем, там есть лесная зона, мы шашлыки там жарили летом. Там можно и подремать, тихо и спокойно.

– А мы нигде там, не застрянем? – Всё-таки грязно кругом.

– Кавалер! – Ты что, испугался? Не бойся, там хорошая дорога, мне тоже не хочется в грязи с тобой застрять на всю ночь.

– Тогда, конечно поехали к тому месту, которое знаешь. Показывай, если ты там была и хорошо знаешь куда ехать.

– Сейчас выезжай на дорогу, в сторону железной дороги. – Видишь, не далеко лесок вырисовывается?

– Да, вижу. Сколько езжу здесь, и не знаю где там можно отдохнуть.

Дорога была конечно, не «фонтан» и потому ехали они, не спеша, пока не добрались к, небольшому лесочку.

– Вот здесь не спеши, – проговорила Зина, – здесь должен быть поворот вглубь леса, и прям по насыпной дороге и поезжай. Там тоже хороший проезд, так что не бойся!

Они проехали по лесной дороге ещё около полукилометра. С виду, лесок казался не большим, и они выехали на, совсем небольшую полянку, где действительно было уютно, чтобы провести время для отдыха.

Зинаида, конечно наврала Анатолию, что была здесь по причине праздничных шашлыков.

Когда-то, чуть больше полугода, она приехала сюда с такой же целью, как и сейчас. Ей тоже тогда была необходима кровь и душа. Душа того, с кем она в тот октябрьский вечер сюда приехала. Зинаида с равнодушием вспомнила тот вечер и быстро отогнала от себя воспоминания.

Заглушив двигатель, Анатолий вышел из машины и нашёл довольно таки красивым это место. Сделав своё, естественное дело, он восхищённо проговорил; – Зин, а здесь очень хорошо можно отдохнуть в летнее время! – Если у нас продолжиться знакомство, то обязательно сюда приедем летом. – Ты, не против такого предложения?

Вокруг них и этой поляны стояли большого роста деревья, смешанной породы. Солнце, когда проглядывалось из-за облаков, сюда тоже так просто не могло пробиться через густую, зелёную крону деревьев.

Зина коротко, и как-то злобно засмеялась в ответ; – нет Толик, я не буду против такой прогулки.

– Красиво здесь! Действительно красивое, и спокойное место! Тишина здесь, здорово. – Я, вроде и живу не далеко, а такого места не знал

– Да Толик, здесь действительно, на этом воздухе можно не только весь день проспять, но и совсем не проснуться.

Толик с удивлением посмотрел на стоящую рядом с ним Зину; – как это? – ты о чём, Зин?

Не знал Анатолий, да и откуда он мог знать, что за всей этой тишиной однажды творилось и что произошло с тем, кто как и он, приехал сюда по капризу своей похоти, в сторону этой красивой женщины.

– Здесь лагерь когда-то был пионерский. Пояснила Зина, – вот от него и осталась эта полянка. Столик, да и эта вырубка небольшая. Сюда в эту пору никто не приезжает, а вот летом здесь народу бывает много и неизвестно, что тут по пьяной причине, может случиться.

Зинаида по понятным причинам не стала продолжать рассказывать ему про то, что случилось здесь, когда она была с тем, который так же, как и Анатолий хотел овладеть ею.

Распахнутое пальто, как показалось Анатолию, позволило свежему воздуху остудить её, отчего у Зины появилась не большая дрожь.

– Пойдём в машину, ты кажется, продрогла. Анатолий взял её за плечи и заботливо посмотрел ей в глаза.

– Так, немного, – а у тебя здесь сиденье, можно поудобней откинуть? – Я подремлю немного. Только смотри, руки не распускай!

– Конечно можно Зин. Вспыхнувший мужчина помог Зинаиде влезть в машину и предложил; – а может сначала ещё понемногу, по маленькой? А после и приляжем, вернее ты, а я пройду по лесу.

Толик нащупал и достал из под сиденья, спрятанную бутылку с водкой.

– Ну ты даёшь! – Удивлённо сказала Зина, – и откуда ты, взял эту ёмкость?

– Это так на всякий случай, она была у меня, вот этот случай и настал. Ты не переживай, я после выйду и пройду, а ты поспишь здесь спокойно, а когда проснёшься, я тебя отвезу к дому.

Анатолий, как и прежде, достал свой не хитрый столик и начал раскладывать на нём хмельную снасть.

Можно было конечно выйти на улицу и разложить там, но у него на этот счёт были другие мысли, и потому он разложил именно здесь в машине.

– Мне надо выйти ненадолго. Смотри, – она заулыбалась загадочно и лукаво – не подглядывай и без меня не начинай!

– Так я тоже выйду, мальчики налево, девочки направо!

Анатолий раньше Зинки пришёл в машину, и потому к её приходу уже успел разлить в стаканчики водку, и поломать шоколадку.

– О-о, пока я ходила, ты тут уже всё приготовил? Как в ресторане и нам не помеха небольшие неудобства!

Опять прозвучал её заразительный смех, но уже с каким-то злостным оттенком.

– Давай по маленькой, вот видишь как хорошо!

Толик быстро опрокинул в себя количество налитой жидкости, поставил стаканчик и протянул в её сторону шоколадку. Он положил маленький кусочек прямо ей в рот, пока она рукой отмахивалась от крепости напитка.

Толи от выпитого спиртного, толи от законченного терпенья, следом за шоколадкой, он притянул её лицо к своим губам. С крепким, затяжным поцелуем, прижался к её удивительно красивым губам.

Она уже, после такого жеста ни чему не сопротивлялась и Анатолий понял, его новая подружка, созрела для продолжения близости, которую он ждал с таким нетерпением.

Анатолий с жадностью целовал её и шептал что-то совсем непонятное. Постепенно давая волю своим рукам и освобождая её от не хитрой одежды, мужское сознание понимало, что женщина ни в чём ему не откажет. Руки охватила непонятная дрожь. Она не сопротивлялась, но и не помогала ему в этой любовной подготовке.

У Зинаиды были свои по этому поводу мысли, и она ждала, когда у него совсем потеряется его расчётливое мышление. Зина дождалась своего триумфа.

Анатолию действительно казалось, что у него вот-вот, от перевозбуждения взорвётся не только голова, но и всё остальное. Его сердце, казалось вот-вот, выпрыгнет из грудной клетки от разогретого, не только вином чувства, но и от вида полуобнажённой женщины.

Она полулежала на откинutom сиденье и с безразличием к его ласкам, слегка держала его за голову, позволяя ему искать её по, не совсем ещё, открытым местам.

Этой коварной женщине, нужно было другое и она, тоже была к этому готова. Зина позволяла Анатолию в последний раз насладиться женщиной, но не в полной мере.

Ночью, в котельной с Виктором, она полностью удовлетворила свою женскую плоть. Теперь же, здесь с Толиком, ей нужно было совсем другое.

Время приближалось к вечеру, который Зинка уже дожидалась с заметным нетерпением. Свет, который ещё недавно пробивался сквозь верхушки голых деревьев и мешал ей исполнить задуманное, совсем растворился в нависших, ночных облаках. Оставалось совсем немного, до её истинного наслаждения.

– Толик, Толик! Ну, подожди немного, я неловко себя чувствую. Неожиданно для него, Зина приподнялась от сиденья, – давай ещё немного выпьем, а позже, займёмся, всем, чем ты хочешь, да и я не откажусь, ты уже разогрел меня.

Мужчина жалостливо посмотрел на свою мучительницу.

– Немного ещё потерпи, – ладно?

Запханному, и довольно измученному в ожидании Толику, ничего не оставалось, как согласиться на это предложение и он, с покрасневшим лицом разлил спиртное в стаканчики, оставляя в бутылке не большую дозу для разлива после интимного удовольствия.

Глава 21

Склонившие вокруг поляны деревья, с огромными, закрывающими небо голыми кронами, полностью завершили приближение темноты. Они зашатались, загудели своим лесным шумом, как-бы предупреждая, что сейчас должно будет что-то случиться, что-то непоправимое и жутко страшное. Вечерняя свежесть засыпающего леса, полностью окутала и спрятала вместе с машиной на этой небольшой поляне двоих, подвыпивших людей. Только небольшой фонарик на потолке кузова, скромно продолжал освещать завершение последнего торжества в жизни Анатолия после последней в своей жизни, выкуренной сигареты.

Анатолий, с добавленными спиртами в свои, похотью налитые глаза, обнял Зину и судорожно продолжил её целовать.

– Да подожди ты. Нервно проговорила Зина, – хоть сиденья разложи, и давай разденемся для продолжения!

– Я сейчас...

Трясущими руками, он полностью откинул спинки сидений и продвинул их вперёд, получилось довольно не плохое ложе. Начал скидывать с себя то, не хитрое из одежды, что на нём было одето.

Зина, неотрывно за ним наблюдая, вспыхивая в полумраке своими зелёными глазами, тоже не спеша снимала с себя свою одежду, тем самым ещё больше возбуждая Анатолия.

Возбуждённый Зинкой, подогретый выпитым спиртным, он помогал ей снимать то, что оставалось у неё на теле, с горячими поцелуями.

Он не обращал внимания, вернее ему уже было не до того, что её глаза, уже горели каким-то ведьмовским огнём зелёного цвета, а зубы стали увеличенными передними резцами. Ему не терпелось скорей войти в неё, и удовлетворить свою плоть и свои желания. Они совсем уже освободились от одежды в этом маленьком автомобил.

Взяв на себя инициативу, Зинка позволяла ему осыпать себя поцелуями, подставляя ему для этого своё тело, от которого у Анатолия всё больше и больше кружилась голова.

Он как изголодавший телёнок, бросался поочерёдно, то на одну, то на другую её грудь, с большими вишнёвыми сосками, и с жадность старался ими напиться.

Зина ему не мешала, она наоборот помогала ему и дожидалась, чтобы он поскорей забылся и окончательно потонул в ней полностью. Что ей как обычно, не плохо это удавалось.

С прикрытыми глазами, совсем потерявший рассудок, он наслаждался её телом. Чувствуя, как она сверху постепенно овладевала им, у него казалось, улетал куда-то весь его разум.

Он не верил в то, что с ним происходило. Происходило между ним и этой поразительно красивой женщиной.

Нашёптывая ей какие-то слова благодарности и слова своего удовольствия, Анатолий просил её не останавливаться.

Она его не слышала. Сидя на нём, у неё самой всё было готово к тому, чему она сюда приехала, и постепенно склоняясь всё ближе и ближе, в страстном поцелуе окончательно усыпила его сознание.

Овладев его губами в поцелуе, она окончательно вытянула из него последние признаки душевного сознания.

Зина увидела своими большими, зелёными глазами, как у него на шеи набухла желанная для неё вена и с наслаждением потянулась к этой пульсирующей полоске жизни.

Анатолий даже не почувствовал ту боль, ту не большую боль, с которой она пронзила ему вену. Ему казалось, что она прижалась к нему в страстном поцелуе и то, лёгкое головокружение, которое он начал ощущать, ему тоже доставляло большое удовольствие.

Толик улетал и последнее, что он успел подумать, так это только то, что, какая она отличная любовница. – Надо с ней, продолжить в дальнейшем отношения, – подумал Толик, проваливаясь в неизвестную бездну.

Он улетел. Улетел туда, куда хотел, когда поехал с ней ещё днём в этот проклятый лес. Анатолий улетел на пик блаженства, которое испытывает мужчина, в постели с желанной женщиной. Похотливой мужчина достиг этого пика удовольствия. Достиг ценой собственной жизни. Даже когда он начал пропадать туда, откуда не возвращаются, Анатолий всего лишь подумал, как же приятно он устал от такой блаженной близости, что как никогда захотелось спать. Он засыпал, засыпал вечным сном.

Зина, всё ещё продолжая сидеть на бездыханном уже, теле своей жертвы.

Через слегка прикрытый рот, она втягивала в себя остатки его разогретой души. Насытившись его плотью и кровью, подняла от усталости и удовольствия свою голову. Из уголков её опухших губ, потянулась небольшая струйка крови. Из её груди, вырвался ни с чем несравнимый, раздирающий крик. Сытая ведьма ликовала, ликовала своим голым, насытившим телом над своей окончательно застывшей жертвой.

Издавая тонкие, пронзительные крики, она чувствовала, как в ней потекла сила, его сила, сила его крови и души, которую она только что, впитала в себя.

Внезапно нахмурившее небо, с налетевшим неизвестно откуда ветром, пыталось пробиться сквозь высокие деревья, которые непонятно почему, пытались скрыть то, что происходило там внизу, в машине.

Могучие голые деревья, казалось, хотели скрыть этот дикий крик, который вырвался снизу и полетел вверх, в сторону упавших облаков.

Это был крик, крик победы над тем, кто её сюда привёз. Крик достигнутого удовольствия и желания. Желания, в котором закончилась ещё одна жизнь.

Обнажённая, она вышла из машины и с лёгким движением подпрыгнула на её крышу, поднимая свои руки кверху. С понятными только ей словами, она зывающим взглядом смотрела кверху, где откуда-то со всех сторон стали слетаться различного племени фурии, чтобы завершить, ею начатое дело.

Она ликовала, небо раскрылось от облаков и полная луна смотрела на неё обдавая жёлтым светом её красивое стройное тело, которое после всего случившегося, казалось налилось свежестью и помолодело ещё больше.

Ужасный грохот, одновременно с ярким разрезом молнии, прокатился по упавшему небу и внезапно всё вокруг стихло.

Сытая и помолодевшая ведьма, с распростёртыми руками встречала этих фурий, с улыбкой на своём бледном, мраморного цвета лице.

Она указала им на машину; – Идите, доделайте то, что нужно вам! Успокойте себя и насытите тем, что там внутри! Успокойте утробу свою!

Она ликовала. Ликовала над своим успокоением и принесением жертвы тому, кому она служила эти долгие годы своей проклятой жизни. Она знала, что они доделают то, что нужно и в его, уже проклятом, наполовину опустошённом теле не останется и следа протекающей совсем недавно крови.

Они насытятся этим бездыханным телом и будут ей благодарны за это.

Облепив машину, и цепляясь друг за друга своими полинявшими крыльями они, как будто только и ждали этого знака. Этих приказных слов от неё и с ужасными, непонятными криками, опережая друг друга, начали влезать в эту машину через открытые двери и опущенные стёкла.

Поднявшийся над поляной ветер и шум деревьев, не мог скрыть этих душераздирающих криков, доносящихся из открытой настежь машины.

Они облепили бездыханное тело Анатолия и с остервенением высасывали из него то, что осталось после Зины.

Из вен и артерий, из малейших капилляров, из всего тела, где совсем ещё недавно теплилась жизнь.

Оставив в одиночестве опустошённое тело, они вылезли из машины. В благодарном урчании, фурии начали свой торжественный танец, тут же на поляне, ликуя и кружась в своём торжественном танце над крышей автомобиля в котором лежало опустошённое тело Анатолия. То, спускаясь на землю, то поднимаясь в воздух, они ликовали. Полная луна, своими мутно-жёлтыми лучами, пробивалась через их прозрачные очертания. Лёгкий шелест и дикий ужас, исходящий от этого танца мог свести с ума любого, кто, если бы по случайности, смог увидеть это торжество со стороны.

– А теперь летите, летите туда, откуда вы пришли! Больше, мне ваша помощь на сегодня не нужна!

Фурии, в закручиваемом по спирали уходящем танце, стали подниматься, отрываясь от земли кверху. С благодарностью прощаясь с Зиной, они исчезли в пронизывающей желтизне лунного света.

Зина спустилась на землю и стояла возле машины с совершенно безразличным видом. Она смотрела на то, что было внутри.

Ни малейшего сожаления, ни каких-либо знаков разочарования на её, приобретающем естественный вид лице, не было. Ничего, кроме в общем, полного своего удовлетворения в том, что она здесь сегодня сделала.

Она достала из машины свою одежду. Неспешными, спокойными, привычными движениями оделась. Бросила ещё раз последний взгляд на бездыханное тело Анатолия, и отошла от машины. Казалось, отойдя в сторону, она над чем-то призадумалась. Запрокинула голову кверху, удовлетворённая ведьма прокричала понятные только ей слова, связанные с каким-то заклинанием, или ещё с чем. Как-то дико, без всякого веселья, захохотала леденящим смехом и подняла раскинутые руки. Машина, стоявшая почти рядом с ней, неожиданно вспыхнула и занялась ярким огнём. Огненный жар мгновенно охватил своими языками этот брошенный автомобиль, уничтожая всё то, что было в нём. Он казалось. Огонь пожирал своими яркими языками пламени то, что она не могла уничтожить сама.

Вслед за этим пламенем, взрыв бензобака дополнил картину того, что произошло здесь на поляне. Языки красного факела с ещё большей силой окутали поляну. Зина хохотала и парила рядом с этим кострищем, наблюдая за всем. Успокоившись, что всё сделано до конца и все следы её пребывания здесь уничтожены, она полетела в сторону города.

Глава 22

Сторож бывшего пионерского лагеря Семёныч, охранявший не только днём, но и ночью то, что осталось от этого лагеря, заметил вместе с услышанным взрывом небольшую шапку зарева от огня, над деревьями, и подумал: – вот что, пошлецы вытворяют!

Ведь так и лес спалить не долго! Он подошёл к непонятно почему, ещё действующему телефону и вызвал милицию.

Подходить к месту пожара в одиночестве, он побоялся, по объяснимым причинам решил для себя, что лучше дожидаться наряд здесь, чем выходить за территорию лагеря.

Милицию сторож слышал ещё издали, по громкому крику раздирающей сирены, которую казалось, можно было услышать, даже находясь в подземном бункере времён второй отечественной войны.

Приехал дежуривший наряд на место происшествия, в сопровождении пожарной бригады, которая незамедлительно затушила то, что осталось от так называемого автомобиля, не забыв конечно при этом, залить всё кругом. Залили поляну настолько, насколько это позволила им, ёмкость пожарной машины.

Убедились в том, что ничего уже не вспыхнет, они так же быстренько свернулись и уехали, оставив милицию для дальнейших разборок этого происшествия.

– Товарищ капитан. Тут не просто пожар, тут пожар с сюрпризом.

Обратился сержант к, высокому роста, худощавого телосложения капитану, заглядывая в тлеющий каркас автомобиля.

Старший наряда милиции подошёл с другой стороны и с любопытством заглянул внутрь горелой машины.

– Как обгорел-то, надо экс-бригаду вызывать. Видно работы на всю ночь, товарищ капитан.

– Да уж, не на час. Зажав нос носовым платком, Фёдор Иванович обратился к сержанту; – иди к рации, на пульте звони. Пусть выезжают, да медика, чтобы не забыли как в прошлый раз.

Надо же, так спокойно шло дежурство, и на тебе. Огорчённо подумал про себя капитан.

Фёдор Иваныча, дежурившего в эту ночь, явно расстроило это происшествие. Понимая, что оно изменит его планы уже на сегодняшний день, он достал нервно сигарету и закурил. Вот как тут бросишь курить, возмутился он про себя ещё раз.

– Товарищ капитан, доложил на пульт дежурному. Скоро, будет опергруппа в полном составе.

– Хорошо. Надо здесь, до их приезда ничего не затоптать. Впрочем, пожарники постарались.

Через полчаса, подъехала дежурная машина с опер бригадой, а вскоре за ней, подтянулся и сам начальника местного РОВД, на личном автомобиле АУДИ.

Начальник РОВД Булин Иван Николаевич, приказал лично оповещать его, в любое время дня и ночи, если в случае происшествия обнаруживался труп.

С недовольным, заспанным видом, с трудом вылез из машины и недовольно посмотрел на капитана.

– Ну, что тут у вас сегодня? Капитан.

– Да вот товарищ подполковник, поступил звонок на пульт дежурного, якобы пожар. Приехали, а тут машина сгорела, да ещё и с сюрпризом. Труп в ней, похоже мужской.

– Вижу, что не собака опалённая. – Вокруг огляделся? Подполковник деловито прохаживался вокруг машины, тщательно всматриваясь себе под ноги. Видно было, что не хотел замазать свою обувь в лужах, оставленных пожарниками.

– Пока ещё немного. Как обнаружил труп, так сразу вызвал опергруппу. Рядом с машиной, валяются две бутылки, одна из-под вина, другая из-под водки, немного не допитая. Следов не очень много, да и те пожарники постарались затоптать.

– Эти зальют. Им только поливай и поливай. Что редиску с капустой на огороде, что здесь, где как раз следы нужны.

Подполковник поёжился от весенней сырости и отошёл в сторону.

– Вроде как шестерочка была, машинка-то, – а, капитан?

– Да товарищ подполковник, она и есть. Утром понятней будет, когда расцветёт немного, может и прояснится что. Да и по сгоревшим номерам пробьём владельца.

– Откуда звонок был на пульт, выяснили?

– Тут лагерь пионерский, заброшенный, вот оттуда и был вызов. Да вот наверно, сам сторож и кружиться в сторонке. Сейчас его допросим, может что скажет.

– Это правильно, может, что и скажет, а сейчас пусть группа приступает, что тянуть. – Фёдор Иванович, ты прямо с рассветом сразу ко мне. Домой уже не к чему ехать, сразу в управление поеду. Так что, сразу ко мне. Подполковник уселся в свою машину, и вывернул в сторону города.

Фотограф, не дожидаясь указаний, уже начал делать своё дело, при этом стараясь не подпускать лишние ноги к объекту своей работы.

После съёмок фотокамеры, приехавший с бригадой медик начал своё дело, первоначальным осмотром.

– Фёдор Иванович, подойди пожалуйста сюда.

Мед эксперт, небольшого, полноватого роста мужчина, проработавший на этой должности не один десяток годов, подозвал капитана.

– Смотрите Фёдор Иванович, хоть и при плохом освещении но, твёрдо можно сказать, что это мужчина.

– Это, я сразу понял, как увидел его, – что-то есть существенное?

– Совершенно голый. Продолжал эксперт, не обращая внимания на реплику капитана. – Хм-м, – голый говоришь? – Да, совершенно. Вот видите, хоть и обуглился сильно, но, ни клочка на трупе из одежды нет. Да и ботинки его стоят под креслом, куда огонь не успел достать.

– Лейтенант. Фёдор Иванович обратился к молодому, пишущему протокол офицеру – Подробно всё описывай в протоколе

– Т-а-ак... задумчиво размышлял он вслух. – Если голый? Скорее всего, был не один. Скорее всего, был здесь с женщиной, иначе, – зачем в лес? А если с женщиной? То значит, она куда-то ушла, – или от страха убежала. Наверняка должны быть от неё следы. Конечно, пожарники постарались на славу, но, надо тщательно осмотреть. Мать их! Пожарников этих.

– А, что ни будь ещё видно? Пётр Семёныч, – раны какие, или ещё что?

– Да нет, вроде пока ничего не видно. Темно ещё, так что, остальное на столе увижу, на месте. Тогда и доложу. Только знаешь что, Фёдор Иванович, сдаётся мне, что тут такой же случай, как и в прошлом году был. – Помнишь? Тогда, тоже самое было, только машина по круче была. В трупе том, ни переломов, ни каких либо ран, вот только крови в нём, ни грамма не было.

Капитан помнил тот случай. В том деле, которое так и повисло не раскрытым, узнали только фамилию владельца, родных его и всё. Остальное, как в воду кануло. Никаких улик и зацепок. Неужели опять, тоже самое? Размышлял про себя, Фёдор Иванович. Ну да ладно, доживём до утра, а там увидим.

– Фёдор Иванович, у меня в термосе чаёк имеется. Продрог смотрю весь, да и покрепче немного есть. – Не желаешь после всего увиденного?

Эксперт давно знал капитана и потому без стеснения мог предложить ему не только чаю, но и более крепкий напиток.

– Нет, Пётр Семёныч, спасибо. Утром на планёрку. Докладывать надо, а там, сам понимаешь. – Чайку? Вот чайку конечно можно!

– А я вот, сколько повидал этих жмуриков, да и не таких, никак не привыкну, тяжело на душе. Вот и таскаю с собой на выезд немного. Вроде выпьешь, полегче станет, да ненадолго только.

– Разве привыкнешь к такому. Сочувственно поддержал его капитан, – да ты выпей, не стесняйся, ты-же знаешь, что я не против, – сколько мы уже с тобой вместе на службе?

– Они у меня, Фёдор Иванович, все в памяти, никого не забываю, – задумчиво проговорил медик, опрокидывая внутрь себя маленькую стопку. – Давно мы уже здесь с тобой, поди, лет десять наверно. Заключил Пётр Семёныч, вытирая спиртные остатки с губ

– Да разве такое забудешь? Никогда! – Ну ладно, Пётр Семёныч, спасибо тебе за чаёк, ребята здесь ещё поработать останутся. Светает уже, я поеду, подготовлюсь к докладу. Машина как придёт, так забирай его сразу и на стол к себе, а я перед обедом зайду к тебе. Подготовь подробный отчёт к тому времени.

– Хорошо Фёдор Иванович, всё сделаю, как положено.

Капитан перед отъездом подошёл к стоящему недалеко сторожу и решил опросить его. Удостоверение показывать не стал, счёл не нужным, но представиться нужно было.

– Старший опергруппы капитан Полунин, – это вы сделали звонок по происходящему?

– Так я это, ну, как узрел, что над лесом-то, ка-а-ак грохнет!

Стоящий с трудом на ногах, небритый и довольно испуганный старичок глубокого, пенсионного возраста, широко развёл руками и дыхнул на капитана устойчивым перегаром, – позвольте представиться, Семёнычем меня звать, – и заикаясь от испуга продолжил, – а, после грохота значит, сразу и пламя кверху над деревьями, вот тут, я и к телефону скорее. Позвонить-то позвонил и сразу вернулся обратно, значит.

– Ну и что там увидели? Когда обратно подошли.

– Так я, товарищ капитан, близко-то не подходил. Боязно очень. Особо страшно стало, как бабы енти полетели.

Сторож стоял и смотрел на капитана хмельными и испуганными глазами.

– Какие ещё такие бабы? Заинтересовался сказанным капитан, отворачиваясь от перегарного факела.

– А кто ж их знает. Продолжил сторож, – вот когда грохнуло, вернее после грохота, я и подошёл, но не так близко. Так там, прямо над макушками дым-то и рассеялся, а енти бабы, так и полетели по сторонам. Во как, оно было. Заключил сторож и уставился на капитана.

Фёдор Иванович надеялся услышать что-то внятное и толковое, но по запаху от сторожа понял, что ничего кроме этого бреда больше не услышит. Так оно и получилось, не услышав больше ничего вразумительного из его слов, дал указание досмотреть всё и досконально зафиксировать. После чего, сел в ожидающий его автомобиль и ехал в городское отделение, чтобы подготовить доклад на планёрку у начальства.

Глава 23

Зинаида Тимофеевна, оказавшись возле частных домов города, с небольшой отдышкой и полным удовлетворением от всего сделанного постояла немного и остановила попутную машину. С умоляющим взглядом и уставшим голосом, она стала упрашивать водителя подвезти её до дома.

– Вы знаете, денег у меня нет, но я обязательно вам отдам по приезду домой.

– Проблемы с деньгами? Спросил водитель, с интересом разглядывая случайную женщину.

– Не волнуйтесь, просто сейчас с собой нет у меня, я у мужа возьму и отдам вам сразу, – честное слово!

Это срабатывала практически всегда и безотказно, даже со сказанным словом муж.

Она смотрела на водителя своими большими, зелёными глазами, из-за которых, вернее, глядя в которые, невозможно было отказать ей в просьбе и вдобавок, у нормального мужчины появлялись похотливые мысли переспать с ней. Сочетание этих глаз, и самого лица, ставило Зину, на высокое положение перед сильным полом.

– Садитесь, я довезу вас, – а далеко вам ехать? Я не колымлю и извозом не занимаюсь, просто еду домой со смены, вот работа закончилась рано, потому и еду в это время.

– Ой, спасибо вам большое! Обрадованная Зина быстро забежала с другой стороны и усеялась в машину, – нет, мне совсем не далеко, здесь минут семь восемь, это своим ходом долго идти.

– Хорошо поехали, показывайте дорогу. Водитель отъехал с обочины и направил автомобиль в сторону города.

– Вы улицу Калязина знаете?

– Конечно знаю, мне почти туда же надо. Оживился от такого ответа водитель, понимая, что ему не придётся долго выполнять услугу перевозки, – я живу не далеко, на Шепетовку.

– Вот хорошо-то как! А мне на улицу Калязина надо. Вы не переживайте, как только приедем, я зайду быстренько, возьму деньги и вынесу вам.

– Да я и не переживаю, я вам верю и денег мне в общем-то и не надо. Просто еду домой, смотрю, в такое время хорошенькая женщина стоит, одна на дороге. Мне не трудно, что я на руках что ли вас понесу, тем более, почти попутно оказалось.

– Спасибо вам большое. Уставшая Зина быстро схватила фразу про руки и подметила, – а на руках понесли-бы?

– Ну, с улыбкой задумался водитель, – на руках в другом месте носить надо.

Зина улыбнулась в ответ и промолчала, сейчас ей, больше всего хотелось добраться до кровати.

– Правда, я у родственников задержалась вот и поздно так, а про руки, надо подумать.

– А что же такси не вызвали? Всё-таки опасно в этот час.

– У них телефона нет городского, не поставили. Вы же знаете, какая проблема у нас, установить телефон. Мы с мужем, стоим на очереди, уже третий год и всё никак не проведут, а у соседей есть.

– Да, чтобы телефон установить, это проблема конечно. Ну, вот и улица ваша. – Где вам здесь?

– А вот, возле этого дома подождите, с торца, или я сама вынесу, или муж через пару минут принесёт.

– Да не надо мне ваших денег, я достаточно хорошо зарабатываю. – Вы лучше скажите, как вас зовут? – Встретиться с вами возможно? Если конечно не против.

Она, как-бы с удивлением посмотрела на него по привычке, своим завораживающим взглядом. Конечно, ей сегодня было уже не до знакомства, но она всё же подумала, так, на всякий случай про запас так сказать можно дать номер.

Ранее, когда у неё был к таким делам какой-то азарт, она даже и не задумывалась, кто и как, ей всё равно было кого уничтожить. Это уже позже, последнее время, она почему-то стала иногда разбирать и спрашивать, женат мужчина или нет, да и вообще собиралась с этим заканчивать с возрастом. В глубине своей проданной души, она иногда сожалела о содеянном, но это было для неё как наркотик, и чтобы не засветиться на одном месте, Зина, раза два в год, выезжала в совершенно чужой город. Вот выкуплю закладную и перестану, а до выкупа оставалось восемь лет. Младшей сейчас десять и до восемнадцати, ей надо было набрать определённое количество душ, для выкупа.

– Знаете, у меня есть телефон, но только рабочий. – А вы женаты наверно?

– Так ведь и вы замужем! Нет, ну если нет желания, то конечно я не настаиваю, я только предложил, а вы уж смотрите сами. Ответил водитель, с неожиданным для Зины равнодушием. Это её, можно сказать и зацепило. Такого ответа она ещё не получала ни от кого.

– Хорошо, есть чем записать? Согласилась Зина, она, почему-то почувствовала в нём какое-то равнодушие к ней, а это стало обидно.

– Конечно, сейчас достану авторучку и бумагу, говорите. – Кстати, как вас звать?

– Меня Зина, – а вас?

– Пётр я. Без особого энтузиазма ответил водитель.

Зинаида сказала ему свой телефон и вышла из машины. – Сейчас ещё перед Николаем отчитываться надо, – с огорчением подумала она и почти сразу забыла про Петра. От денег он отказался, выходить не надо было, и она машинально составила план отчёта перед мужем, пока курила сигарету возле своего подъезда, прихваченную из машины Анатолия.

В окнах, через ночные шторы, пробивался свет от ночного светильника.

– Не спит ещё, дожидается., – подумала Зина и вошла в подъезд своего дома.

Глава 24

– Зин, ну что сегодня опять так долго? – Встретил свою супругу в коридоре квартиры с вопросом, скорее не как из любопытства, а как-бы от волнения и переживания, что могло что-то случиться, и он переживал за её отсутствие.

– Да так, то машина поздно приехала, то Танька уговорила зайти к ней, пока просидели чаю попили, а там и не заметили, как время прошло, пока её муж не разогнал нас. Вот и пришлось такси ловить. Совершенно спокойным голосом ответила Зина, снимая с его помощью пальто.

– Плохо, что телефона нет. Хоть бы позвонила, да и я знал бы, что с тобой всё в порядке, а вообще, лучше такси вызвать, чем на дороге попутки ловить, мало ли что может случиться, опасно это.

– Ой, да что со мной, может случится? – Ну, кому я нужна, Коль? – Проговорила она устало, и прижалась к нему в знак признания своей виновности.

– Ну ладно, давай тогда раздевайся, я сейчас ужин, вернее уже завтрак разогрею.

– Хорошо, я только в ванную схожу, после ночной надо ополоснуться и приду.

Зина почувствовала, как под тёплыми струйками душа к ней, по всему помолодевшему телу пришла усталость. Это была такая приятная усталость, вместе с удовлетворением от всего, что произошло с ней, такой приятный прилив сил! Там в котельной на работе, она провела не забываемую ночь с Виктором, после она удовлетворила себя с Анатолием. Она чувствовала в себе огромный прилив сил.

Она чувствовала себя моложе, лет на десять. Стоя в ванной, напротив зеркала, в котором видно было её отражение, она видела, как её тело помолодело. Да, подумала она, ради такого, стоило лишиться кого-то жизни. Ей почему-то стало не пор себе от таких наплывших мыслей. Действительно в этом возрасте она выглядела лет на десять или пятнадцать, моложе своих годов.

Глядя на себя, она вспомнила Виктора, и ей безумно захотелось его сейчас обнять и прижаться к нему.

Не к мужу, который всегда дома, а именно к Виктору. Пусть даже не в кровати, в которую она сейчас ляжет под тёплое одеяло, а просто прижаться и почувствовать на себе его нежные руки.

С его нежными руками и нежными поцелуями. Она захотела его именно сейчас, и от чего сильно ужаснулась.

Она испугалась своего желания, желания попасть в объятия Виктора.

Её испугала эта мысль, которая стала всё чаще закрадываться в её голову.

Она стала часто вспоминать его за последние, не очень далёкие дни. Это стало её пугать. Она всё меньше и меньше думала о нём, как о потенциальной жертве. Зина думала о нём как о мужчине, с которым ей хорошо и от которого она почувствовала земное тепло.

Тепло нежности и желания, как женщина. Наверно того желания, которое испытывает женщина, когда ей нравится мужчина. Как-же она, в погоне за выкупными, всё это забыла!

Как давно всё это было, она даже и не помнит, а тут вдруг он, взял и встряхнул у неё эту далёкую память, вернее то, что осталось где-то далеко. Далеко внутри, в глубине её проданной души. Заложеной когда-то её матерью без её согласия. Согласия здесь конечно и не нужно было, но она, вначале надеялась на то, что выкупит её, да только выкупить-то уже почти невозможно было. Вот так она и осталась в закладных у потусторонних сил.

По началу, ей нравилось это, особенно по молодости. Полная по мере её статуса власть, многие возможности, всем восхищалась молодая Зинаида. Балы на шабашах, сила красоты данная ей, не то что, у простых смертных. Она развлекалась всем этим и конечно за всё, чьей-то

загубленной душой. Сона она, наслаждалась вкусом крови, а душа улетаала по прямому назначению, в преисподнюю её хозяина.

Всё, как ей казалось шло так, как и должно быть. Её мало волновали какие-либо земские проблемы.

После всего сотворённого, она забывала до следующего случая в поисках очередной жертвы, всё более пополняя свой список, загубленных ею душ.

Николай, дожидаясь свою жену из ванной, успокоился и уже посапывал в кровати. Зина, даже не надеясь на какое-либо интимное отношение или не большую от него ласку перед сном. Разочарованная от такой семейной, в личном отношении жизни, она легла к нему рядом и почти сразу, после насыщенного дня и ночи, заснула.

Глава 25

Апрель сдавал свои позиции. Как разнообразна природа в это время года. Деревья, без роскошной, зелёной кроны, уже сменили свой серый и унылый вид, на более оживлённый цвет. Предупреждая как-бы всех о том, что она, сама природа вот-вот взорвётся своим красочно зелёным, свежим цветом весны. Весны, которую все ждали целый год.

Дни становились с каждым разом, всё теплей и теплей.

Солнце поднималось всё выше и выше, как будто оно хотело осмотреть сверху сразу всех и отогреть этим своим теплом, всю обширную землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.